

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСИТЕЛЬНОЙ
МЕЛОДИКИ В РУССКОЙ РЕЧИ ФИНСКИХ
СТУДЕНТОВ**

Анна Куусиниеми

Дипломная работа
на кафедре русского языка
Университета г. Ювяскюля

2001

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta HUMANISTINEN	Laitos Venäjän kieli
Tekijä Anna Kuusiniemi	
Työn nimi Suomalaisen opiskelijoiden kysymysintonaatio venäjässä	
Oppiaine Venäjän kieli ja kirjallisuus	Työn laji Pro gradu -tutkielma
Aika 23.05.2001	Sivumäärä 69 + 9
Tiivistelmä - Abstract	
<p>Suomen ja venäjän kielen intonaatiomallit eroavat toisistaan sekä yleiskuvioissa (suomen kieli kuuluu suomalais-ugrilaiseen ja venäjän kieli slaavilaiseen ryhmään) että yksityiskohtaisesti. Venäjän kielen intonaation opettaminen on kielenopetuksen vaikeimpia kohteita, koska suomen kielen intonaation säännot ovat syvästi juurtuneet puhujan omaksumiin puhetottumuksiin. Suomen kielen intonaation ja lausepainon käyttöalue on suppeampi kuin venäjässä. Koska venäjän kielen intonaatiolla on tärkeä rooli merkityksen erottelussa, voi suomalaisella venäjän kielen opiskelijalla olla vaikeuksia oikeiden intonaatoriakenteiden käytössä.</p> <p>Tutkimuksen tavoitteena oli selvittää suomalaisen opiskelijoiden venäjän kielen kysymysintonaation oppimista ja hallintaa. Suomen ja venäjän kieltä vertaamalla tutkittiin yhtäläisyyskiä ja eroja intonaatiokuvioissa sekä osoitettiin yleisimmät intonaatiovirheet suomalaisilla opiskelijoilla venäjän kielisessä keskustelussa.</p> <p>Toisen tutkimuskohteena on tuntemattoman kielen intonaation havaitseminen. Tulokset osoittavat, miltä venäjän kieli kuulostaa venäjää osaamattomalle suomalaiselle sekä toisaalta sitä, miltä suomen kieli kuulostaa suomea osaamattomalle venäläiselle.</p> <p>Tutkimus suoritettiin venäjän- ja suomenkielisen valmiiden lauseiden avulla ja tutkimukseen osallistui kaksi pääryhmää: lukijainformantit (suomalaisia opiskelijoita, joiden venäjän kielen taito oli keskitasoa tai hyvä, kaksi ryhmää) sekä kuulijainformantit (kieltä taitamattomat, kaksi ryhmää). Tutkimusmenetelminä olivat mm. auditioinen analyysi, materiaalin käsittely EDS-tietokoneohjelmalla sekä kontrastiivinen analyysi. Tutkimustulokset osoittivat, että suomalaisen opiskelijoiden on vaikea omaksua venäjän kielen kysymyslauseen sekä rytmistä rakennetta ja painotusta että melodista muutosta.</p>	
Asiasanat intonaatio, kysymysintonaatio, melodiikka	
Säilytyspaikka	
Muita tietoja	

СОДЕРЖАНИЕ:

1	Введение	5
1.1	Выбор темы	5
1.2	Актуальность исследования	7
1.3	Цель и задачи исследования	8
2	Проблема языковой интерференции	9
2.1	Интерференция в условиях обучения неродному языку.....	9
2.2	Классификация ошибок	11
2.3	Спонтанная речь и чтение текста	12
3	Об исследованиях и определениях интонации	15
3.1	Понятие интонации. Интонационные средства. Функции интонации	15
3.2	Роль вопросительной интонации в русском языке по сравнению с другими языками.....	18
3.3	Интонационная терминология	20
4	Общая характеристика интонационной системы русского языка с точки зрения методики преподавания его как иностранного.....	22
4.1	Интонационная классификация русского языка	22
4.2	Интонационное членение потока речи	26
4.3	Русское словесное ударение. Ритмика русской речи	27
5	Общая характеристика интонационной системы финского языка	29
5.1	Некоторые вопросы теории интонации финского языка	29
5.2	Фразовое ударение и интонация	30
5.3	Интонационное оформление предложений в финской речи	31
5.4	Ритмика и ударение финского слова	32
6	Сравнение интонационных характеристик в финском и русском языках	34

7	Материал и методика исследования	37
7.1	Подбор материала	37
7.2	Подбор дикторов.....	38
7.3	Методика исследования	39
8	Восприятие интонационного контура незнакомой речи	40
8.1	Восприятие финской речи носителями русского языка	40
8.2	Восприятие русской речи носителями финского языка	45
9	Сравнение мелодических рисунков финской и русской речи финнов	49
9.1	Мелодический контур финской речи	49
9.2	Мелодический контур русской речи финнов	56
10	Слуховой анализ русской речи финнов	59
10.1	Акцентно-ритмическая организация русской речи финнов	59
10.2	Выбор места интонационного центра в синтагме	60
10.3	Реализация изменения частоты основного тона на синтагматическом центре ИК-3, ИК-2, ИК-4 в русской речи финнов	63
11	Заключение	65

Список использованной литературы
 Список иностранной литературы

Приложения 1-4: Экспериментальный материал
 Приложения 5-7: Сопоставительные рисунки

1 ВВЕДЕНИЕ

1.1 Выбор темы

Преподавание русского языка в Финляндии становится все более актуальным. Обширные политические, экономические и культурные перемены в жизни России способствовали оживлению диалога по-русски, активизации в изучении русского языка. Главное внимание в изучении русского языка уделяется усвоению основ грамматики, лексики, синтаксиса; фонетике уделяется значительно меньше внимания. Как в школах, так и в университетах существует проблема недостаточной устной практики.

Для того, чтобы быть правильно понятым при общении на неродном языке, необходимо правильно произносить звуки и интонировать речевой поток. Что касается навыков правильного произношения звуков, то эта задача вполне осуществима. Преподаватель кроме имитации произношения, может объяснить, показать артикуляцию, а учащийся старается ощутить ее и осознанно наподобить артикуляцию звука. Сложнее обстоит дело с интонационным рисунком речи. Здесь больше приходиться опираться на слуховое впечатление и имитацию интонационного контура. Но что делать тем студентам, у которых нет музыкального слуха?

В центре прикладного языкознания города Ювяскюля (SOLKI) осенью 1999 года проходил семинар по русскому языку, где бурно обсуждались

проблемы норм интонации в русском языке. Опытные фонетисты и языковеды рассуждали о том, существуют ли четкие нормы интонации в русском языке? К тому же, интонация спонтанной речи не совпадает с лабораторной речью даже у человека с хорошей дикцией. В финском языке таких проблем нет, так как в Финляндии нет понятия “норматизация языка”. Президент страны говорит на своем диалекте и это поощряется. В русском языке отличить правильные интонации гораздо проще, чем “одеть” их в правила и учить других. Чему учить иностранных студентов? Этот и другие вопросы интонации привели автора работы к выбору данной темы исследования.

Для успешного обучения интонации русской речи студентов-финнов в данной работе сравнивается интонационное оформление вопросительных предложений в русском и финском языках, определяется сходство и различие в интонационных рисунках, выявляются основные ошибки в интонировании русской диалогической речи финнами.

Интонационные ошибки в речи лиц, изучающих русский язык как иностранный, встречаются так же часто, как и ошибки в произнесении звуков. Трудность освоения финнами интонационных конструкций русского языка обусловлена прежде всего тем, что финский и русский относятся к языкам разных языковых групп. Разносистемность и несходство (генетическое и типологическое) этих языков вызывают особые трудности при постановке звуков, изучении ударения, ритмики и интонации.

Проблема освоения интонационных конструкций русского языка в финской аудитории изучалось мало. Почти полностью отсутствуют работы по сопоставительной фонетике финского и русского языков. Само понятие интонации финского языка четко не определено, так как недостаточно изучены функциональные возможности и особенности интонации в финском языке.

В настоящей работе сравнивается чтение финскими дикторами предложений на русском языке с чтением подобных предложений носителем русского языка (эталонный диктор), а также анализируется чтение финского диктора, читавшего предложения по-фински (эталонный финский диктор).

В опытах по восприятию решается вопрос о значимости интонационных контуров русской и финской речи для носителей этих языков.

1.2 Актуальность исследования

Число специальных исследований, посвященных русской интонации, за последние годы существенно увеличилось, получены новые перспективные результаты. Тем не менее работы русских и иностранных авторов показывают, что проблема интонации остается актуальной и представляет несомненный интерес как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Русскую интонацию изучали много. Существует богатая литература по этой теме. Что же касается интонации финского языка, то она изучена еще недостаточно полно. Не существует еще обобщающих исследований по фонетике финского языка. В имеющихся пособиях описание фонетических сведений является не самостоятельной целью изложения, а дается в связи с изучением лексики и грамматики. Из основ фонетики освещаются далеко не все вопросы: описывается, как правило, произношение отдельных звуков финского языка (согласных, гласных), длительность слогов и изменение звуков финского языка в потоке речи, и совсем ничего не говорится об интонировании финской речи. К пособиям такого рода можно отнести, например, учебник 1956 года коллектива русских авторов Серебренникова Б.А., Керт Г.М., “Грамматика финского языка, фонетика и морфология”. В нем очень мало внимания уделяется фонетическим явлениям и ничего не говорится об интонации.

Существующие работы по сравнительной фонетике финского и русского языков, как правило, имеют практическую направленность. В них не уделялось достаточного внимания теоретическим проблемам, вытекающим из сопоставления фонетических систем русского и финского языков. Основное внимание при сопоставительном описании удалено сегментным характеристикам, супрасерментный уровень затрагивается мало. Часть работ посвящена изучению частных синтаксических конструкций в предложениях разного лексического и грамматического состава. Что же касается изучения финской интонации, то можно сказать, что автору данной работы удалось познакомиться с некоторым списком работ, в которых сопоставляются

интонационные конструкции английского, немецкого, шведского языков с интонацией финского языка. Таким образом, актуальность данного исследования объясняется почти полным отсутствием сравнительного изучения интонации русской и финской речи.

1.3 Цель и задачи исследования

Данная работа посвящена изучению мелодического контура вопросительных предложений в русской речи студентов-финнов и проблеме интонационной организации речи финнов, говорящих на русском. Конкретные задачи, обусловленные темой данного исследования, следующие:

1. Изучить связанность компонентов вопросительной синтагмы в предложении;
2. Выявить отклонения в акцентной выделенности компонентов синтагмы;
3. Определить правильность (или ошибочность) выбора места интонационного центра синтагмы;
4. Сравнить мелодические рисунки вопросительных предложений в чтении русского и финских дикторов;
5. Исследовать значимость восприятия вопросительной мелодики русских предложений для носителей финского языка и восприятие мелодики вопросительных предложений финского языка для носителей русского языка;
6. Сделать анализ и обобщение ошибок финских студентов в овладении ими русской вопросительной интонацией.

2 ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

2.1 Интерференция в условиях обучения неродному языку

Процесс взаимодействия двух (или более) языков не проходит бесследно. При этом на всех языковых ярусах (синтаксическом, грамматическом, фонетическом) возникают определенные взаимовлияния систем родного и изучаемого языков.

Одной из частных проблем языковых контактов является проблема интерференции. Термином интерференция принято называть отклонения от норм данного языка, вызванные влиянием норм другого языка. Сам термин “интерференция” был введен Пражской лингвистической школой.

С момента появления в лингвистике термина “интерференция” прошло почти 70 лет, но до сих пор в среде ученых спорят о его значении. Приведем несколько определений этого термина. У. Вайнрайх называет интерференцией “те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков чем один, то есть в следствие языкового контакта.” (Вайнрайх¹ У., 1979, 199). Такого же мнения придерживается, например, и Лехисте: “deviations from the norms of either language...”². Томасон и Кауфман показывают, что есть два вида интерференции:

¹ Weinreich U., Languages in Contact, Mouton, The Hague&Paris, 1974, 1.

² Lehiste, I. Lectures on Language Contact. Cambridge: Cambridge University Press, 1988, 1-2

- 1) Borrowing interference is the incorporation of foreign features into a group's native language by speakers of that language: the native language is maintained but is changed by the addition of incorporated features (Thomason and Kaufman, 1988, 37).
- 2) Substratum interference is a subtype of interference that results from imperfect group learning during a process of language shift (Thomason and Kaufman, 1988, 38).

Томасон и Кауфман в 1980-х годах рассуждают о двух видах существования двух языков, широко используя термин интерференции. Академик Л.В.Щерба в 1950-х писал о понятиях смешения языков, также разделяя их на два вида. Первый случай заимствования (*borrowing interference*), когда носитель языка, говоря на одном языке, сознательно черпает из словаря другого нужные ему слова, тем самым заимствуя и особенности другого языка. Второй случай смешения языков (*substratum interference*), когда обучаясь языку, приходят к тому, что границы обоих языков стираются и в свой язык вплетаются слова из другого, не замечая этого (см. Л.В.Щерба, 1958, 47-53).

Параллельно с дискуссией о сущности интерференции разрабатываются критерии для классификации явлений интерференции. Один путь предложен в работе “Классификация явлений языковой интеференции” чешским ученым М. Затовканюком. По его мнению, языковая интерференция - это “такое проникновение фонетических, грамматических или лексических элементов родного (доминирующего) языка в изучаемый (межъязыковая интерференция) или изучаемого в изучаемый (внутриязыковая интерференция), которые принято называть ошибкой” (Затовканюк М., 1973, 2, 74).

Такое определение ограничивает роль интерференции, сводя ее только к отрицательному влиянию одной языковой системы на другую. М.Затовканюк, рассматривая условия языковых контактов, выводит классификацию явлений языковой интерференции, исходя из теории ошибок.

У.Вайнрайх выводит свои типы интерференции не из теории ошибок, а из сопоставительного анализа разных уровней двух контактирующих языковых систем. Но здесь надо отметить, что сведение сопоставительного анализа к проблеме выявления различий между языками обычно вызывает сужение понятия языковой интерференции до понятия отрицательного влияния родного языка на изучаемый.

Эффективность метода обучения, основанного на сопоставлении родного и изучаемого языков, подчеркивается многими лингвистами. Например, Л. В. Щерба в

работе “О понятии смешения языков” пишет, что единственный путь, который в какой-то мере может гарантировать обучающихся от опасностей смешанного двуязычия, - это путь сознательного отталкивания от родного языка (см. Щерба Л. В., 1958, 49).

В области фонетики интерференция - это многочисленные случаи перенесения в систему неродного (изучаемого) языка произносительных норм, характерных для уже носимого (родного) языка. В рассматриваемом случае, в условиях финско-русского двуязычия, это влияние финского языка на русский выражается, в частности, на супрасегментном уровне. Например, появление связанного словесного ударения вместо свободного и разноместного³; прерывистое, монотонное чтение и другие особенности. Сильная интерферированная интонация может проявляться в смыслоразличительном отношении. Например, вопрос, воспринятый собеседником как утверждение, затрудняет коммуникативное понимание.

Основные причины русской интерферированной интонации финнов кроются в особенностях системы финского языка и теоретически они предсказуемы. Отклонения от нормы, обнаруживающиеся в русской речи финна не хаотичны, а подчинены определенным закономерностям. Исследование же этих закономерностей позволяет выработать систему правил переключения с одного языка на другой, помогает производить это переключение с минимальным количеством ошибок в речи. Вот эти закономерности интерференции можно проследить на основе сопоставительного-типологического исследования русского и финского языков. (см. Самойлова И.Т. “Вопросы лингвистического обоснования методики обучения произношению” в сборнике “Вопросы обучения русскому произношению”, МГУ, 1987, 3-8.)

2.2 Классификация ошибок

При изучении произносительных ошибок в акцентной речи финнов возникает задача разграничения ошибок существенных и несущественных. Л.В.Щерба предлагал различать

³Ритмическая организация русского слова в речи финских студентов подробнее описана в книге “Интерференция звуковых систем”, Издательство Ленинградского университета, 1987, 260-264.

ошибки фонетические (ошибки выговора) и фонологические (звуково-смысловые) (см. Щерба Л. В., 1958). Например, неразличение вопроса и повествования в произношении финнов является существенным фонологическим отклонением в интонации.

Л.А.Вербицкая при рассмотрении произносительной нормы пишет, что “...целесообразно различать два ее аспекта: орфоэпию и орфофонию. Орфоэпия - это правила, определяющие нормативный фонемный состав, а орфофония - правила произношения оттенков (аллофонов) фонем”. (Вербицкая Л. А., 1993, 16).

При исследовании интонационной интерференции следует различать интонационные ошибки как тонемные так и аллотонемные⁴. Тонемные ошибки создаются, главным образом, изменением движения частоты основного тона, что приводит к изменению коммуникативного значения высказывания. Например, замена восходящего тона на нисходящий изменяет коммуникативный тип высказывания так, что вопрос может быть оценен слушающим, как утверждение. Аллотонемные ошибки не ведут к изменению коммуникативного типа высказывания, но вносят нюансы-неточности в интонационное оформление, что придает звучащей речи эмоционально-экспрессивную окраску. Например, в русском языке замена восходящего тона на нисходяще-восходящий придает вопросительной и неконечной синтагме оттенок удивления.

Для выявления интонационных трудностей и прогнозирования ошибок необходимо произвести сопоставление интонационных систем финского и русского языков. Это поможет выявить сходство и различия интонационных конструкций изучаемого и родного языков, прояснить их универсальные и специфические черты.

2.3 Спонтанная речь и чтение текста

Как уже говорилось, объектом данного исследования были вопросительные высказывания (предложения) русской речи. Общеизвестно также, что вопросительное

⁴ Тонемные и аллотонемные ошибки описываются во многих работах по интонационной интерференции, напр. Николаева Т.М. “Уровни типологического анализа фразово-интонационных систем близкородственных языков” в книге “Интонация”, Киев, 1978.

предложение характеризует, прежде всего, диалогическую речь. Личные местоимения второго лица “ты” и “вы”, широко употребляемые в вопросах, являются маркером диалога. Естественно, диалог чаще всего происходит спонтанно. Многие исследователи речи считают, что спонтанная речь и чтение специально подобранных текстов существенно различны.

Отношения между специально подобранным текстом и его спонтанной трактовкой - это сложная проблема исследования, к которой можно подходить с точки зрения теории коммуникации, художественного воспитания, литературоведения, фонетики.

Самый первый метод эксперимента при исследовании интерпретации текста состоит в фоностилистических наблюдениях методом слухового анализа. Давно известно, что при интерпретации, например, художественной прозы существуют определенные закономерности ритма, которые можно исследовать фонетическими методами.

Темп также является средством интерпретации текста. Говорящий регулирует темп речи (длительность речевых единиц) по трем уровням. Во-первых, он регулирует темп слов и слогов в соответствии с единицами ритмической структуры текста, во-вторых, специально убывает или замедляет темп речи в определенных местах своего выступления, чтобы подчеркивать какую-либо деталь содержания, важную для интерпретации данного текста. И, наконец, диктор выбирает для всего текста особый регистр интерпретации, что с точки зрения темпа означает выбор определенной скорости произнесения. “Темп чтения текста вслух медленнее, чем в спонтанной речи” (Fred Karlsson, 1983, 177).

Характерной чертой спонтанности является неподготовленность текста в целом и его частей в частности. Кроме того, спонтанной речи присуща эллиптичность, которая заключается в редукции грамматических и фонетических элементов говоримого. Степень редукции регулируется смысловым и грамматическим контекстом, а также ситуацией общения. (Зиндер Л.Р., 1998, 8).

Изучение интонационных особенностей русской речи финнов правильнее изучать на примере спонтанной речи студентов, но в таком случае исследователь не может регулировать речевой процесс, он может задать только тему диалога. Участники диалога могут не употребить необходимых исследователю интонационных конструкций. Предположим, можно составить примерные диалоги с употреблением нужных

исследователю интонационных конструкций. Речевая ситуация в таких случаях будет искусственной, студентам в любом случае пришлось бы опираться на чтение текста. Анализирование результатов спонтанной речи трудно для сопоставительного исследования. Коммуникативная ситуация созидательна, так как на спонтанные высказывания участников диалога влияет манера и личность говорящего. Естественно, предложения будут разными и поэтому невозможно рассматривать их систематически и обобщенно. Поэтому в этой работе было использовано чтение заранее составленых фраз.

3 ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ИНТОНАЦИИ

3.1 Понятие интонации. Интонационные средства. Функции интонации.

Изучением интонации в разное время и в разных аспектах занимались фонетисты, фонологи, синтаксисты, описавшие ряд частных и общих особенностей интонации и взаимосвязи ее компонентов, указавшие пути к ее изучению и анализу и решившие многие вопросы интологии.

За последние годы существенно увеличилось число специальных исследований, посвященных русской интонации. Работы русских и иностранных авторов показывают, что проблема интонации остается актуальной и представляет лингвистический и литературоведческий интерес как в теоретическом, так и в практическом отношении. В теоретическом отношении - это интерес для фонетики, для раскрытия на базе результатов анализа интонационных структур, типов структур в языке, для характеристики ритма и его взаимосвязи с интонацией, для уточнения описания формул строения предложения, так как они являются интонационно-строевыми единицами языка. На практике - это, в основном, задачи обучения студентов-иностраницев владению русским языком.

Для понимания смысла звучащей речи важны звуковые средства двух типов - звуковые комплексы, образующие слова, и интонация. При изменении интонации меняется и коммуникативная установка высказывания, его смысл. Независимость интонации от конкретного лексико-грамматического состава высказывания позволяет говорить об относительной ее автономности. Интонационные звуковые средства как бы “наслаждаются” на звуковые оболочки слов. Именно поэтому принято говорить о двухлинейности речи. Звуковые оболочки слов составляют сегментный уровень речевого звучания и определяют линейность речи. Интонация составляет супрасегментный уровень, вторую линию речевого звучания (см. Черемисина Н. В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. Москва, 1962; Торсуева И.Т. Интонация и смысл высказывания. Москва, 1979). Этот второй, интонационный уровень речевого звучания имеет сложное строение и выполняет многообразные функции.

Известно, что одно из самых первых определений интонации было сделано английскими исследователями Армстронгом и Уорд в 1931 году: “Мы понимаем под интонацией понижение и повышение основного тона голоса при говорении”. Правда, такое определение интонации неполно: в нем не отражены остальные акустические параметры, связанные с интонацией.

Л. Р. Зиндер в своей книге “Общая фонетика” определяет понятие интонации следующим образом: “Всякое высказывание от паузы до паузы независимо от его протяженности, должно быть оформлено как некое целое, такое оформление называют интонацией высказывания или предложения”. Интонация выполняет в речи следующие функции: “интонация является средством членения речи и предложения”, она “участвует в различении коммуникативных типов предложения и в выражении актуального членения предложения”, “интонацией осуществляется деление на синтагмы”, “интонация отмечает, является ли данный отрезок речи конечной или неконечной синтагмой” (Зиндер Л.Р., 1979, 267).

В настоящее время существует огромное количество определений интонации, отличающихся друг от друга как по форме, так и по существу. Н.Д.Светозарова в своей книге “Интонационная система русского языка”

выделяет “основные подходы к пониманию интонации: синтаксический, когда интонация включается в систему средств передачи синтаксических отношений; фонологический, когда интонация рассматривается как система оппозиций, а ее единицы дополняют список фонологических единиц; когда интонация рассматривается как средство оформления высказывания, создания их целостности, и как средство членения речевого потока на минимальные в смысловом отношении единицы - фонетический” (Светозарова Н. Д., 1982, 13).

Рассмотрение интонации в пределах синтаксиса серьезно сужает ее рамки. И все-же при изучении интонации важно обращать внимание на взаимодействие интонационных и синтаксических средств языка. Важно выделять интонационные центры предложения, выражающие определенные смысловые отношения.

Интонация представляет собой особую область фонетики, и это понятие очень широкое. Для щербовской фонетики характерна тесная связь между смысловым и звуковой сторонами речи. Л.В. Бондарко в книге “Фонетика современного русского языка” пишет, что “интонация настолько тесно связана со значением, что приходится даже говорить о собственно интонационных значениях. В этом отношении интонация не только дублирует лексико-грамматические средства, придавая предложениям те же значения, что и эти последние (например, интонация вопроса как бы заменяет вопросительное слово или соответствующий порядок слов, используемые также для оформления вопросительности), но и может “пересиливать” их, создавая значение, прямо противоположное лексико-грамматическим характеристикам предложения” (Бондарко Л.В., 1998, 231). В связи с этой особенностью интонации, интонацию надо понимать как совокупность просодических средств.

Интонацией нередко называют изменение основного тона, мелодики в речи. Наряду с мелодикой важными признаками интонации является ударение, ритмика и паузация. Для интонирования речи принципиально значимы словесное, синтагматическое, фразовое и логическое ударения. Нередко синтагматическое и фразовое ударения носят эмоциональный характер: именно ударное слово является средоточием эмоций. Специфика логического ударения

состоит в особой семантике и в выделении акцентного слова. По определению Л.В. Щербы, логическим признается смысловое ударение, особенно четко и сильно акцентируемое, максимально выделенное интонационно и выполняющее функцию "психологического сказуемого" (см. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. Опыты лингвистических толкований. Москва, 1957).

Мелодика (тональный контур речи) модулирует высоту основного тона при произнесении частей предложения. В русской речи три основных тональных контура: восходящая мелодика - разнообразные повышения частоты основного тона; нисходящая мелодика - относительное понижение основного тона, движение тона сверху вниз; ровная мелодика (однотон).

В русском языке специфика мелодических структур определяется зависимостью тонального контура от ритмики слова (об этом см. далее, в главе 4.3 Русское словесное ударение. Ритмика русской речи). Все вместе, мелодика, ударения, ритмика, образуют базу для плавной и свободной речи, которая необходима для того, чтобы в любых ситуациях природный носитель языка мог понимать смысл сказанного и реагировать на него.

На уровне чтения предложений об отличиях между просодическими признаками разных языков трудно высказать окончательное мнение. К тому же, взаимодействие просодики и грамматической структуры языка представляет собой малоисследованную область, поскольку значительных контрастивных наблюдений еще недостаточно.

3.2 Роль вопросительной интонации в русском языке по сравнению с другими языками.

Как показывают многие лингвистические исследования, интонация эмоций в различных языках имеет гораздо больше общих черт, чем интонация, передающая смысловую сторону речи. Часто люди в процессе общения переспрашивают, удиваются, спорят и так далее. Содержание этих предложений может быть весьма различным у разных народов, но сама по себе языковая форма содержит весьма сходные особенности.

Фразовая интонация имеет в разных языках мира три главных задачи. С помощью интонации можно указать законченность, незаконченность высказывания, коммуникативный тип высказывания и отношение говорящего к тому, что он говорит (Wiik, K. 1981, 171).

Например, предложение

- Ты не спишь, Василий Семенович?

в русском языке понимается как вопросительное, когда предударная часть интонационного кортура произносится на среднем тоне и ударная часть начинается с более высокой точки по сравнению с предударной. В пределах ударного слога тон продолжает повышаться и, достигнув вершины, резко падает. На заударной части происходит понижение тона ниже среднего.

Интонационный центр может передвигаться в предложении в зависимости от цели высказывания и содержания разговора. В шведском языке это же предложение понимается как вопрос благодаря вопросительному порядку слов:

- Sover du, Vasili Semjonovich?

Здесь не чувствуется повышения или понижения основного тона. Коммуникативный тип предложения выражен чисто грамматическим средством, путем особого порядка слов. Это предложение можно понять как повествовательное, если порядок слов будет другим, например:

- Du sover, Vasili Semjonovich.

В финском языке это же предложение понимается как вопрос, если к глаголу добавляется частица - ко. Например:

- Nukutko sinä, Vasili Semjonovich?

Порядок слов также иной, чем в повествовательном предложении, которое оформляется так:

- Sinä nukut, Vasili Semjonovich.

В финском языке нехарактерно изменение в основном тоне. Например, Т.Монола в работе “Сравнения ритмичности в прозе Айно Калланен и Марья-Лииса Вартио” утверждает, что мелодический контур высказываний в разговорном финском языке практически не колеблется, превышения октавы являются

редкостью (Monola, T. 1976, 38).

3.3 Интонационная терминология

Одним из сложных вопросов описания фонетических средств интонации является вопрос о терминах. В литературе по интонации и просодике иногда разные термины употребляются в близком или даже абсолютно одинаковом значении. Во многих работах специально не употребляется термин “интонация”. Видимо, потому, что существует много разных определений конкретного содержания этого термина. Например, можно сравнить два разных определения интонации:

1. “Intonation: The pattern of pitch changes that occur during a phrase, which may be a complete sentence.”(Ladefoged, 1975, 279).

“Pitch: The auditory property of a sound that enables a listener to place it on a scale going from low to high, without considering the acoustic properties, such as the frequency of the sound” (Ladefoged, 1975, 280).

2. Variation of the fundamental frequency of the vibration of the vocal cords, and thus of the pitch of the voice is widely used for the expression of the prosodic features. Such use is generally termed (speech)melody, intonation or musical accent (Brosnahan L. F., 1970, 148).

Эти два определения отличаются друг от друга тем, что первое из них основано на восприятии, а во втором основой является физиологическое понятие. Предметом данного исследования является изменение основного тона, мелодика речи, которая считается основным компонентом интонации. В работе термины мелодика и основной тон употребляются в одном значении.

Некоторые термины, использованные в этой работе:

1) **интонационная конструкция (ИК)** - способ произнесения синтагмы, служащий для различия смысла предложений.

2) **интонационный центр** - ударная часть интонационной конструкции,

состоящая из одного слога.

- 3) **интонационный контур высказывания** - близко к значению интонационная конструкция.
- 4) **синтагма** - минимальная единица, показывающая на сколько смысловых частей и интонационных средств расчленено предложение.
- 5) **синтагматическое ударение** - более сильное, чем обычное словесное ударение, падающее обычно на последнее слово в синтагме и благодаря которому происходит объединение слов, образующих одну синтагму.
- 6) **диапазон частот** - разница между минимальным и максимальным значением основной частоты в пределах исследуемого отрезка речи.
- 7) **ритмическая структура слова** - подчинение в слове безударных слогов ударному, различие безударных слогов по степени редукции.
- 8) **ритмическая структура синтагмы** - колебание словесного ударения: утрата на безударных частях синтагмы и усиление его на слове, несущем синтагматическое ударение.

4 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТОНАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЕГО КАК ИНОСТРАННОГО

4.1 Интонационная классификация русского языка

В настоящей работе рассматривается широко признанная классификация интонации русского языка. Эта классификация определена Е. А. Брызгуновой как основа в методике обучения интонации русского языка. Интонационная классификация, основы которой Е.А. Брызгунова опубликовала впервые в работе “Практическая фонетика и интонация русского языка” в 1963 году, формировалась в многочисленных публикациях теоретического и учебного характера. Она широко известна как в России, так и в других странах.

В 1977 году Е.А. Брызгуновой опубликована работа “Звуки и интонация русской речи”, в которой интонационная классификация была усовершенствована. В Финляндии эта классификация используется в качестве основного материала в университетах и институтах иностранных языков.

Единицами интонационной классификации Брызгуновой являются интонационные конструкции - ИК. Первоначально выделялось пять ИК. Некоторые из них имели варианты мелодического рисунка. После нахождения

новых типов противопоставления высказываний с одинаковым звуковым составом число ИК возросло до семи. Характерно, что увеличение числа ИК произошло за счет модально-эмоциональных интонаций.

Интонационные конструкции различают смысл звучащих предложений. В каждом типе ИК выделяется слог, на котором происходит изменение тона, значимое для выражения смысловых различий. Этот слог является одновременно смысловым и интонационным центром. В зависимости от цели высказывания интонационный центр может занимать разное положение в конструкции. По отношению к центру выделяются предцентровая и постцентровая части. Соотношение составных частей ИК может быть различным.

Например, в предложении “Вы идете в кино?” центром практически может быть любое слово. Если интонационный центр падает на слово “в кино”, то это предложение имеет предцентр и центр:

_____↑
Вы идёте в кино?

Если же центром является слово “идете”, то интонационная конструкция включает предцентр, центр и постцентр:

_____↑ _____
Вы идёте в кино?

Если центром является первое слово, то интонационная конструкция имеет центр и постцентр:

↑ _____
Вы идёте в кино?

В приведенных примерах пред- и постцентр обозначаются линиями со стрелкой, центр обозначается на схеме пробелом в таком подчеркивании.

Основные типы ИК различаются фонетически направлением движения тона на гласном центре, соотношением уровня тона в предцентровых и постцентровых частях и другими способами.

При выражении завершенности высказывания в повествовательном предложении употребляется первая интонационная конструкция (ИК-1). Для

ИК-2 наиболее типично вопросительное предложение с вопросительным словом. ИК-3 употребляется в вопросительном предложении без вопросительного слова, а также при повторении вопроса в ответе. ИК-4 наиболее ярко проявляется в неполном вопросительном предложении с сопоставительным союзом “а”. ИК-5 употребляется в восклицательных предложениях со значением высокой степени признака, действия, состояния. ИК-6 используется при выражении недоумения или оценки, ИК-7 - в предложениях со значением экспрессивного отрицания признака действия, состояния.

Подобное описание форм и функций ИК содержится во многих работах Брызгуновой. Поэтому даются только наиболее характерные примеры семичленной системы.

ИК-1

Это наш университет.

В русском языке интонация “точки”, или ИК-1, выражает законченность предложения и характеризуется понижением тона на последнем знаменательном слове. На гласном центре ИК тон плавно понижается. В ударной и заударной частях происходит спокойное понижение тона ниже среднего уровня. Возможно и более резкое понижение тона.

ИК-2

Какой это университет?

Контур ИК-2 близок к контуру ИК-1. Различие состоит в более высоком уровне тона на гласном центре ИК-2 и усилении словесного ударения, которое передается на схеме жирной линией. Чем ближе центр к началу конструкции, тем выше уровень тона.

ИК-3

Они учатся в университете?

На гласном центре ИК-3 тон резко повышается, в постцентральной части происходит понижение тона ниже среднего уровня.

ИК-4

А ваш университет?

На гласном центра ИК-4 тон понижается ниже среднего, в постцентровой части тон повышается.

ИК-5

Это наш университет!

В пятой интонационной конструкции имеется два центра: на гласном первого центра тон повышается, на гласном второго - понижается.

ИК-6

Какой наш университет!

На гласном центра ИК-6 тон повышается выше среднего и держится до конца конструкции.

ИК-7

Какой наш университет! (он плохой)

На гласном центра ИК-7 тон резко повышается, гласный заканчивается смычкой голосовых связок (пересечение линии).

Функционирование ИК можно охарактеризовать следующими признаками: одно и тоже предложение может произноситься с разными типами ИК; один и тот же тип ИК может сочетаться с разными типами предложений. Таким образом, классификация интонационных конструкций Брызгуновой, можно сказать, содержит скорее коммуникативный, чем синтаксический аспект интонации.

4.2 Интонационное членение потока речи

Когда мы говорим, то произносим слова не изолированно, отделяя их друг от друга паузами, а объединяем их в группы. В этих группах слова связаны по смыслу и интонационно. Слова или группы слов, представляющие собой интонационное целое и выражающие законченную или относительно законченную мысль, называются синтагмой. Например, следующее предложение содержит три синтагмы:

Нельзя человека уязвить тем, | что он знает меньше, | чем кто-то другой.

В своей книге “Звуки и интонация русской речи” Е.А.Брызгунова рассматривает основные закономерности синтагматического членения: “синтагматическое членение звучащей речи связано с логико-сintакическим строением предложения, с одной стороны, и отношением говорящего к высказанному с другой стороны, членение, обусловленное логико-сintакическим строением предложения, обычно постоянно и обязательно. Будем называть такое членение обязательным, основным. Членение, обусловленное отношением говорящего к высказыванию, обычно не постоянно, варьируется у разных говорящих в пределах одного и того же предложения. Будем называть такое членение не обязательным, дополнительным” (Брызгунова Е. А., 1977, 152).

Термины “синтагма” и “интонационная конструкция” не синонимы. Синтагма говорит о том, на сколько смысловых частей и интонационных средств расчленено предложение, интонационная конструкция определяет как произнесена синтагма (Брызгунова Е. А., 1977, 157).

В зависимости от смысла одна и та же синтагма может быть произнесена по-разному. Важнейшим свойством синтагматического членения является интонационная неделимость синтагм. Ударный слог синтагматически выделенного слова делит синтагму на предударную и заударную части. Синтагмой может быть и целое предложение, и одно слово.

Так, вопросительное предложение:

Он?

представляет собой синтагму, хотя в предложении всего одно слово. Это слово состоит из одного слога, являющимся центром, и все сложное движение тона - и резкое повышение тона и его завершение - небольшое падение тона, характеризующее вопросительную интонацию, реализуется на этом гласном:

Г
ОН?

А вопросительное предложение с союзом *или*:

Сделать это упражнение устно|или письменно?||

состоит из двух синтагм разной длины. Первая синтагма выделяется резким повышением тона на ударном слоге центрального по смыслу слова *устно*. Перед союзом *или* проходит синтагматическое членение, так что *или* и следующая часть предложения составляют самостоятельную синтагму. Вторая синтагма также произносится с усилением словесного ударения центрального по смыслу слова, что подчеркивает противопоставление в вопросе.

4.3 Русское словесное ударение. Ритмика русской речи.

В оформлении ритмики русской речи и русского словесного ударения ведущая роль принадлежит длительности. В ритмической структуре слова и слоги различаются долготой гласных, что зависит от места словесного ударения, поэтому ритмика и ударение слова тесно связаны между собой.

Русское ударение является разноместным, то есть оно может падать на любой слог слова или ритмической группы. Например,

на первом слоге:	Скóро
на втором слоге:	пойдéм
на третьем слоге:	на концéрт?

Ударение в русском языке часто выполняет смыслоразличительную функцию. Считается, что ударение в современном русском языке количественно-динамическое. Это значит, что гласный ударного слога, в отличие от безударных гласных, характеризуется относительно большей напряженностью произношения, большей длительностью, а поэтому и более четким звучанием. Например: плачу - плачú, ýже - ужé.

Так, особенность ритмики русского слова заключается в неоднородности ударного и безударных слогов по длительности и напряженности артикуляции: в ударных слогах гласные произносятся длительно и напряженно, в безударных более кратко и слабо.

В ударных слогах гласные сохраняют то же качество, что и в изолированном произнесении. Это звуки /а, о, у, і, ѣ, е/. В безударных слогах гласные редуцируются и звучат иначе. В наибольшей степени изменяются гласные /а, о, е/. Безударные звуки /і, у, ѣ/, хотя и звучат менее длительно, качественно не изменяются и поэтому в транскрипции обозначаются теми же знаками. Безударный звук / і / звучит более кратко и вяло, например: был - была, войны - войны.

Ударный гласный является ритмическим центром слова. Произношение гласных в безударных позициях определяется местом в слове: первый предударный слог, второй ударный, третий заударный и так далее. В синтагме ударение слов, находящихся в предцентровой и постцентровой частях ослабевает. Зато усиливается словесное ударение на синтагматическом центре. Итак, словесное ударение подчиняется синтагматическому.

5 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТОНАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ФИНСКОГО ЯЗЫКА

5.1 Некоторые вопросы теории интонации финского языка

Интонацию финского языка характеризуют по общим ее признакам обычно как однообразную и монотонно-невыразительную. В законченных высказываниях ход основного тона ровный, нисходящий и очень редко восходящий (Sovijärvi, 1956, 23).

Отмечается, что для устной речи большинства носителей финского языка характерны относительно тихая речь, сдержанное выражение эмоций, небольшие мелодические интервалы (Hakulinen, 1979, 33). Мелодические интервалы между слогами очень маленькие (Sovijärvi, 1956, 27).

В старых грамматиках финский язык характеризуется следующим образом:

1. “Финский язык громкоударный” (= равномерно-ритмический). (Becker, 1824, 266).
2. “Ударный и таким образом очень однообразный” (Renvall, 1840, 16).

Особенно по мнению авторов шведов, по причине своего акцента весь язык можно характеризовать как “ударный” (см. Collan Fabian, 1847, 42). Несколько позже Вихтори Пелтонен писал, что носители финского языка, по мнению носителей шведского и норвежского языка, “поют” (Peltonen, 1923, 146). Здесь он имел в виду, что голос становится громче при употреблении словесного ударения.

Во многих современных грамматиках отмечается, что в финском языке слог под ударением выше по своей мелодике (см. Setälä, 1963; Setälä&Sadeniemi, 1976). В исследованиях по финской интонации с термином “мелодика” параллельно используются другие термины, например: “melodia”, “puhemelodia”, “musikaalinen aksentti”, “sävelkulkku”, “korko”, “melodiakulkku” (см. Hakulinen&Ojanen, 1976, 69; Ionen, 1987, 14). Чувствуется, что в какой-то мере и в Финляндии вызвали смущение пестрая терминология и тот факт, что смешиваются артикуляторные признаки ударения с акустическими и перцептивными.

Впервые в истории молодой дисциплины фонетики в Финляндии сейчас появился проект создания общей теории интонации финского языка. Работа проводится в Хельсинки на кафедре общей фонетики и музыкальных наук университета.

5.2 Фразовое ударение и интонация

Фразовое ударение и интонация (мелодика) образуют ядро просодики, но одновременно с этим они образуют и самую сложную часть ее. Теоретические несогласия начинаются уже с того, следует ли считать фразовое ударение и интонацию одним понятием или разными.

С физической стороны ясно, что интенсивность звукового сигнала и высота тона - разные величины. И в слуховом восприятии их можно различать по громкости и высоте. Но в речевой практике они часто являются спутниками друг друга. Возрастающая интенсивность нередко сопровождается повышением тона. Есть мнение, что главным фонетическим признаком ударения является

высота тона (см. Aaltonen, O., Raimo, I. & Vilkman, E. Äänen korkeuden säätelyyn vaikuttavien mekanismien tutkimisesta. XIII Fonetikan päivät - Turku. Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 26, 7-31).

Сложные отношения между интонацией и фразовым ударением позволяют говорить в основном об “ударении” вообще, так как оно охватывает в финском языке и понятие высоты тона. У А. Ивонен в книге “Puheen intonaatio” описаны кроме слабого ударения и безударности, три типа главного ударения: 1) нормальное, нейтральное (Это ‘А.); 2) контрастивное (Это “А. (а не Б)); 3) эмфатическое (Это “А - “А.”¹ (Ivonén, 1987, 229). У К. Марьянен представлены многочисленные способы выражения ударения (см. Marjanen, 1986, 66). Самостоятельность и независимость интонации от фразового ударения ярко выражается в финской речи. Здесь важно рассматривать и актуальное членение предложения.

5.3 Интонационное оформление предложений в финской речи

Рассмотрим вопрос об интонационном оформлении предложений в финской речи, в частности, на примере описания интонации повествовательного предложения, так как в научной литературе на эту тему имеется большее количество работ.

В.Пелтонен в 1901 году в книге “Puhetaito” изложил некоторые контрастивные наблюдения о положении тона в финском предложении, указав что в вопросительном предложении интенсивность такая же, как и в других предложениях (см. Ivonen, 1987, 223). Например в предложении “Вы сюда

¹

Для наблюдения степени ударения в финском языке применяются следующие обозначения: [] - безударность, [,] - слабое ударение ['] - нормальное ударение, [’] - сильное ударение (см. Itkonen, T. Kuoreveden ja Keuruun muretta. Tekstejä ja sandhiseikkojen tarkastelua. 1972, Suomi 117:1).

придете?, по Пелтонен², изменение тона происходит следующим образом:

Tännekö tulette? или Tännekö tulette?

В своей работе “Finnish and English communicative intonation” Пекка Хирвонен на базе экспериментально-фонетических данных пришел к выводу, что интонация полного повествовательного предложения финского языка с нормальным ударением складывается из медленно понижающейся последовательности слов, находящихся под словесным ударением.

Это понижение начинается в середине высказывания (=предложения) или чуть позже середины. Неударные слоги произносятся на более низком тоне, чем слоги под ударением. Максимум интенсивности наблюдается в начале предложения.

При слуховом восприятии финского предложения ощущается постепенное понижение высоты тона, которая резко понижается на последнем слове. Первое слово в финском предложении, как правило, несет основную информационную нагрузку, на него падает логическое ударение, что дает некоторое повышение тона на ударном слоге. Однако это повышение никогда не достигает высокого уровня тона в начале высказывания. Распределение частоты основного тона на протяжении высказывания (высокое положение тона в начале и постепенное понижение к концу) вызывает аналогию со словесным ударением в финском слове. Словесное ударение в финском языке всегда приходится на первый слог, после чего высота тона и интенсивность резко падают.

5.4 Ритмика и ударение финского слова

По своей ритмике финский язык представляет собой язык слогового ритма (syllable-timed, слогосчитывающий ритм). Обширные ритмические периоды состоят из последовательности безударных и ударных слогов.

Ударение финского слова неподвижное. Главное ударение падает всегда на первый слог слова, точнее на гласные звуки первого слога. В финском языке ударение слога влияет не столько на длительность гласных, сколько на длительность согласных, следующих за ударным гласным. Например, в слове “гармония” согласный после гласного под главным ударением (знак ·):

SÓ - ·PU - SOIN: - TU
1 2 3 4

Слабое ударение (обозначено :) появляется в словах, содержащих четыре или более слогов. Место главного ударения в слове фиксированно на первом слоге. Место слабого ударения, главным образом, приходится на третий слог (может быть и на четвертом, если в пятисложном слове третий слог короткий). Далее слабое ударение падает на каждый второй слог. Таким образом, в многосложном слове порядковый номер слабого ударения всегда нечетный. Последний слог слова всегда является безударным (Penttilä, 1948, 21).

6 СРАВНЕНИЕ ИНТОНАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В ФИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Финский язык относится к группе финно-угорских языков. Интонационные модели финского языка и русского, относящегося к славянской группе языков, расходятся и в общем своем “чертеже”, и в частных особенностях.

В отличие от некоторых языков, например, английского и особенно от русского, в финском языке интонационные конструкции не играют решающей роли для различения коммуникативных типов предложения - вопроса, ответа, повествования, восклицания и так далее. Поскольку в финском языке сфера употребления интонации и фразового ударения не так широка, как в русском языке, для финнов представляет особую трудность правильное употребление интонационных конструкций русского языка. Это зависит от того, что в финском языке чаще, чем в русском, употребляются другие не интонационные средства для выражения значения вопроса, приказа или повествования. Это средства синтаксические, с использованием прагматических частиц и суффиксов, как например: -han, -hän, -kin, -kaan/käään, -pa, rä.

Употребление этих частиц соответствует во многом интонации и фразовому ударению в русском языке. Например, проследим употребление частиц в повествовательном предложении “Он был там”:

1. Hän oli siellä. (именно он)
Hähän oli siellä.
2. Olihän hän siellä. (именно был)
Olipa hän siellä.
3. Siellä hän oli. (именно там)
Sielläpä hän oli.

Вопрос часто образуется с помощью частиц -ko, -kö при соответствующем изменении порядка слов.

4. Oliko hän siellä?
Он был там?
5. Hänkö oli siellä?
Óн был там?
6. Sielläkö hän oli?
Он был там?

Эта особенность строя финского языка уменьшает потребность использования просодики в речи. Таким образом, роль интонации в финском языке оказывается менее значительной.

Функцию разграничения слов в связной речи часто приписывают связанному ударению. В финском языке, в котором ударение всегда падает на первый слог слова, можно по месту ударения судить о границах между словами. В финском, как и в других языках со связанным ударением, ударение имеет свою особую функцию: отражать ритмику и являться показателем окончания и начала слов в потоке речи. В функции разграничения слов в связной речи финского языка существуют и другие многообразные правила и законы фонетики и морфологии. В русском языке по сравнению с финским отношение к ударению совершенно иное.

Нормативная для русского языка длительность гласного с трудом усваивается финнами в связи с несовпадением ударности и длительности слога в финском языке. Редукцией гласных в русском языке финны овладевают с большим трудом, так как она отсутствует в финском языке. В финском языке в нормальной плавной и спокойной речи нечетные слоги более интенсивны по

сравнению с четными.

Ударный гласный в русском слове является ритмическим центром слова, который определяет ритмическую картину безударных. Чем более слог удален от ударения, тем сильнее редукция безударных слов и тем длительность слога меньше. В финской грамматике принято называть ритмом такую последовательность слогов, которая начинается со слога под ударением и в которой может быть один или два безударных слога. По поводу всего этого можно сказать, что слова образуются из тактов, из слогов такта и из звуков слога.

Различия в ритмике русского и финского языков выявляются в следующем:

1. В финском языке слова подчеркиваются очень ярко;
2. Гласные в безударных слогах не редуцируются (или если и отмечается редукция, то очень незначительная);
3. В русском языке интонационное оформление предложения зависит от поведения частоты основного тона голоса. Разное движение тона отличает вопрос от законченности или незаконченности;
4. В финском языке коммуникативный тип предложений задается грамматически и не несет различительной функции.

7 МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

7.1 Подбор материала

Интонация является необходимым сопроводительным средством любого речевого акта. Для изучения вопроса о том, как студенты-финны интонационно (мелодически и ритмически) организуют в диалоге свою речь на изучаемом ими русском языке, был подобран специальный материал.

В диалогической речи встречаются вопросительные предложения, которые можно описать тремя интонационными конструкциями: ИК-2, ИК-3, ИК-4. При подборе этой части материала (Приложения 1, 2) был использован метод коммуникативного анализа. Суть этого метода, по словам Е.А. Брызгуновой, заключается в следующем: "... значение звучащего предложения (высказывания) является результатом взаимодействия значений, выражаемых синтаксической конструкцией, лексическим составом, интонацией, а также взаимодействием предложения с одним из последующих или предшествующих" (см. Брызгунова Е. А., 1979). Предложения были выбраны из диалогов, которые соответствуют настоящим коммуникативным ситуациям. Другая часть материала (Приложение 3, 4) была подобрана из финских и русских учебников.

В материале исследования разные типы вопросительных предложений

читались списком без контекста или для опознания интонационного центра находились в минимальном контексте. Типы вопросительных предложений следующие: общий вопрос, специальный, неполное вопросительное предложение с союзом “а” и двухсингтагменное вопросительное предложение с разделительным союзом “или”. Каждый тип предложения представлен в десяти примерах. Та часть материала, которая находилась в минимальном контексте представляла собой такие микродиалоги:

<p>- Хочешь пива?
- Да, хочу.</p> <p>- Чайник вскипел?
- Да, вскипел.</p> | <p>- Пива хочешь?
- Нет, сок.</p> <p>- Чайник вскипел?
- Нет, кипит только молоко.</p> |
|---|--|

Чтобы выяснить, влияет ли порядок слов на интонационный рисунок предложения, а также на определение места интонационного центра, в материале исследования были представлены и такие примеры:

Ты поливала цветы?
 Цветы поливала?
Поливала цветы?

Список экспериментального материала, использованного в работе, представлен в приложениях 1 - 4.

7.2 Подбор дикторов

Среди носителей финского языка были подобраны три диктора среднего уровня владения русским языком и три диктора высокого уровня. Дикторами среднего уровня являются студентки второго курса университета Ювяскюля. Их уровень знания русского языка соответствует аппробатуру, то есть 2-3 года обучения языку в Финляндии, без практики в России. Дикторы высокого уровня - студентки Хельсинского университета, изучали язык 5-6 лет и находились на

стажировке в Санкт-Петербургском государственном университете.

В ходе слуховой оценки речи финнов по-русски, в которой четко обозначились эти две группы дикторов (средний и высокий уровень знания изучаемого языка), было обнаружено, что характер интерферированной русской речи финнов в обеих группах дикторов примерно одинаков. Различия в речи студентов среднего и высокого уровня владения изучаемым языком кроются лишь в частоте повторяемости ошибочных произношений. В речи студентов, хорошо владеющих русским, ошибки в реализации интонационного контура вопросительных предложений встречаются гораздо реже, чем в речи финнов среднего уровня владения языком.

7.3 Методика исследования

Весь экспериментальный материал был записан на магнитную пленку в чтении носителей финского и русского языков. Запись произведена в лабораториях университетов городов Ювяскюля и Санкт-Петербурга. Таким образом, на примере разного типа вопросительных предложений записана русская речь студентов-финнов, финская речь носителей финского языка, русская речь носителей русского языка.

В данной работе более пристальному анализу для выявления акцентных и мелодических ошибок была подвергнута речь студентов-финнов среднего уровня знания русского языка. Перед записью им было дано ознакомиться с текстом и рассказано, что исследуется интонация. В трудных для студента словах проставлялось ударение, во избежание грубых ошибок при чтении.

Основными методическими приемами, которые использованы в работе, были: слуховая оценка речи говорящего, опознание интонационного контура в опытах по восприятию звучащей речи, а также анализ огибающей частоты основного тона с помощью компьютерной программы EDS.

8 Восприятие интонационного контура незнакомой речи

8.1 Восприятие финской речи носителями русского языка

Как уже говорилось выше, по слуховому впечатлению неносителей финского языка, финская речь определяется как несколько “бесцветная” и монотонная. В ней не отмечается большое разнообразие интонационного оформления. При восприятии речи на слух, ведущим компонентом интонации является мелодика, то есть изменение частоты основного тона на протяжении высказывания. Воспринимая на слух незнакомую речь, слушающий оценивает мелодический контур высказывания, исходя из интонационной системы своего родного языка.

Как известно, интонационная система русского языка в научной литературе представлена несколькими вариантами. Самая простая классификация интонационной системы включает четыре основных типа. Этую систему можно представить как реализацию противопоставлений по следующим признакам: 1) утверждение - вопрос, 2) завершенность - назавершенность, 3) наличие особого выделения - отсутствие выделения. (Бондарко Л.В., 1998, 240). Разумеется, в этом перечислении представлены лишь самые общие интонационные значения.

Интонационная система русского языка этими значениями не исчерпывается, она намного богаче.

Для оценки интонирования незнакомой речи эта классификация интонационных значений вполне подходит. Мелодические контуры высказываний могут быть обозначены и знаками препинания. Например, завершенное высказывание соотносится с точкой, назавершенное - с запятой, вопросительное - с вопросительным знаком и наличие особой выделенности - с восклицательным знаком.

В эксперименте предполагалось получить общую оценку интонирования незнакомой для слушающего речи. Группе аудиторов, носителей русского языка, не владеющих финским языком, предлагалось прослушать 30 предложений на финском языке, записанных на магнитную ленту в чтении двух финских студентов. Предложения были в основном односинтагменные, например

повествовательные предложения:

Illalla me kävelemme puistossa.
Lapset ovat koulussa.
Kirja on paksu.
Tämä on tasku.

вопросительные предложения:

Mikä tämä on?
Missä he ovat?
Millainen tämä liina on?

вопросительные предложения без вопросительного слова:

Onko tämä tasku?
Eivätkö he ole yliopistossa?
Onko tämä kirja paksu?

(Полный список этих предложений приведен в Приложении 3).

Пятнадцать предложений из тридцати содержали вопрос, остальные - повествование. В серии для прослушивания вопросительные и повествовательные предложения следовали в случайном порядке. Аудиторам давалось задание: прослушать предложение и обозначить интонационный тип высказывания, поставив “точку”, если высказывание было, по их мнению,

повествовательным; “вопросительный знак”, если оно содержало вопрос; “запятую”, если чувствовалось назаконченность мысли; “восклицательный знак”, если высказывание было эмоционально окрашено.

Данные аудиторского анализа занесены в таблицу 1, в которой вверху указан порядковый номер аудитора; вертикально слева напечатан список предъявленных для оценки предложений; напротив предложения помещаются “ответы” каждого из 20 аудиторов; справа в таблице суммируются ответы аудиторов, то есть показано число случаев опознания интонационного контура как завершенного (.), вопроса (?), назаконченного (,), восклицательного (!). В крайней вертикально-правой графе подсчитан процент правильного опознания вопросительных предложений.

В опытах по восприятию финской речи носителями русского языка ответы аудиторов были обозначены не только знаками ., ?, !, но и были словесные ответы. Например, один из них: “... я пыталась соотнести интонацию этих предложений с интонацией предложений в русском языке. Предложенные нам предложения очень похожи интонационно друг на друга. Мне показалось, что они близки к эстонскому языку. Кажется, здесь преобладали предложения побуждения к действию, типа русского “Пойдем!””. Вот впечатления другого аудитора: “Интонационно предложения очень похожи. Очень трудно различить. Интонация везде повествовательная, нисходящая.” Третий аудитор написал: “На мой взгляд финальные части почти всех предложений произнесены с нисходящей интонацией...”.

Результаты оценки интонационного контура подсчитывались в процентах. Мелодический контур финских предложений (повествовательных и вопросительных) был опознан носителями русского не совсем уверенно. Максимальный процент опознания равен 40%. При этом “русским ухом” финская речь в основном воспринималась как повествование - в 40 процентах случаев, как вопрос - в 24%, как незаконченность - в 21% и как эмоционально окрашенная - в 15% всех предъявлений.

Таблица 1. Ответы аудиторов по восприятию финской речи носителями русского языка

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	?	,	.	!	%
1. Milloin sinä nukut?	?	?	?	.	?	?	?	?	?	.	?	?	?	?	?	?	?	?	?	13	-	7	27	65	
2. Illalla isä ja äiti saapuvat tuosta.	.	.	?	,	,	,	,	,	,	,	,	1	5	13	1		
3. Lähdetkö lomalle perheineesi?	.	.	!	!	.	?	?	?	!	.	?	?	!	.	!	.	!	.	,	4	5	7	4	20	
4. Kello soi.	?	?	!	,	?	?	!	!	!	!	!	!	?	!	!	?	!	?	8	1	2	9			
5. Tuoliin pitää kiinnittää numero.	?	?	?	,	?	.	,	?	?	.	,	?	?	?	?	.	.	.	8	5	7	-			
6. Polku haaraantuu valtatiestä.	.	.	,	,	,	,	,	,	,	?	.	.	1	5	14	-			
7. Metsästättekö te?	!	!	!	,	,	?	?	.	.	,	,	,	,	,	?	.	!	,	3	8	5	4	15		
8. Illalla me kävelemme puistossa.	.	.	?	.	?	.	!	,	,	,	2	4	13	1			
9. Näetkö sinä hyvin?	,	,	,	,	!	.	?	,	?	,	?	,	?	?	,	,	,	,	6	10	3	1	30		
10. Milloin te olette töissä?	?	!	?	,	?	?	,	?	,	?	,	?	?	?	?	?	?	,	8	7	4	1	40		
11. Kuka on nuori?	,	,	,	,	?	,	?	,	?	,	?	,	?	,	?	,	!	?	6	10	3	1	30		
12. Olenko minä opiskelija?	.	.	?	.	.	!	.	.	!	.	?	!	?	3	1	13	3	15		
13. Mikä tämä on?	?	?	?	?	?	?	!	?	?	?	?	?	!	.	!	.	.	.	12	2	4	2	60		
14. Millainen tämä linja on?	!	?	.	!	!	,	?	?	?	3	2	12	3	15		
15. Onko tämä kirja paksu?	,	?	.	.	!	.	.	?	.	?	?	!	?	?	?	?	?	?	6	2	10	2	30		

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	?	,	.	!
16. Onko tämä lyhyt kynä pitkä vai lyhyt?	?	.	.	?	.	.	!	.	?	.	.	?	.	.	?	.	.	?	.	4	1	14	1	20
17. Vihko on tässä.	,	!	!	?	!	!	.	,	?	,	!	!	?	?	.	!	!	!	4	5	2	9		
18. Onko vihko tässä?	.	.	,	.	.	!	.	,	.	.	,	!	!	!	,	!	,	!	-	5	10	5	0	
19. Kirja on paksu.	?	?	?	?	.	?	.	.	!	7	2	10	1		
20. Tämä on tasku.	,	,	,	,	?	?	.	.	!	!	!	!	2	7	8	3		
21. Onko tämä tasku?	,	,	.	!	?	,	?	?	?	?	.	!	.	!	?	.	!	?	,	9	4	3	45	
22. Tämä kello on iso.	,	.	,	,	?	,	,	,	,	,	,	,	,	,	,	,	,	?	.	3	10	7	-	
23. Tämä värikynä on punainen.	!	!	.	,	?	.	!	!	.	.	!	?	.	!	.	.	,	?	4	2	8	6		
24. Tässä on koira.	?	!	!	!	!	,	!	,	?	!	.	.	,	.	,	!	.	.	2	4	6	8		
25. Puku on tumussa.	?	?	.	?	.	,	?	,	?	.	!	.	,	!	,	!	,	?	7	4	7	2		
26. Evätkö he ole yliopistossa?	?	.	?	?	.	?	?	.	.	.	,	.	.	4	4	12	-	20	
27. Missä he ovat?	.	?	.	,	,	!	,	,	!	,	?	.	.	!	.	!	!	!	3	6	5	6	15	
28. He ovat kylässä.	.	?	?	.	?	?	.	.	?	!	.	.	!	6	1	11	2		
29. Pilvi on tumma.	!	.	.	!	.	!	.	.	!	.	.	!	-	4	11	5		
30. Lapset ovat kouluissa.	!	?	!	.	.	,	!	?	?	!	.	.	.	3	1	11	5			

Таким образом, проведенный эксперимент показал, что финская речь носителями русской интонационной системы оценивается как речь монологического характера, в которой преобладают повествовательные высказывания.

Вопросительные предложения - признак диалогической речи, были опознаны правильно (то есть как вопрос) лишь в 28% случаев. Тип вопросительного предложения - общий или специальный вопрос - оценивался правильно примерно одинаково.

8.2 Восприятие русской речи носителями финского языка

Аналогичная оценка интонирования русских вопросительных предложений сделана носителями финского языка. Группе финнов (6 аудиторов), не изучавших русский, было предложено послушать предложения, начитанные русским диктором. Всего было предъявлено 40 вопросительных предложений (см. Приложение 1), которые интонационно можно описать контурами ИК-2, ИК-3 и ИК-4. Аудиторам предлагалось оценить на слух, какую именно интонационную модель они слышали: если это повествовательное законченное высказывание, то их ответ в этом случае они могут обозначить точкой, если незаконченное - запятой, вопрос - вопросительным знаком, эмоциональное высказывание - восклицательным знаком. Данные аудиторского анализа занесены в таблицу 2, в которой вверху указан порядковый номер предложения; вертикально слева - порядковый номер аудитора; внизу суммируются ответы аудиторов.

Интерес состоял в том, чтобы выяснить какое впечатление производит русская речь, а именно интонирование вопросительных предложений, на фонологическую интонационную систему носителя финского языка. Результаты оказались следующими: интонационный контур вопросительных предложений русского языка в 31% случаев был опознан как эмоционально окрашенная речь; в 26% - как завершенность; в 22% - как вопрос; в 21% - как незавершенность.

Таблица 2. Ответы аудиторов по восприятию русской речи носителями финского языка

		Предложения 1-40 см. в Приложении 1																			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Аудитор 1	!	!	!	!	,	.	?	!	!	?	.	?	!	!	?	!	!	.	.	!	
Аудитор 2	-	-	-	?	,	.	?	!	.	?	,	!	!	?	!	!	.	.	.	!	
Аудитор 3	-	-	!	?	.	.	,	?	!	?	?	?	!	,	?	!	.	,	,	?	
Аудитор 4	-	-	?	.	?	?	?	?	?	?	,	,	!	?	.	!	,	.	.	!	
Аудитор 5	,	,	?	,	.	.	?	!	,	.	.	!	?	,	.	!	?	.	.	?	
Аудитор 6	!	!	?	.	,	.	?	!	?	.	?	!	.	,	.	!	.	.	.	!	
	?	-	-	2	5	-	2	2	5	1	4	3	3	0	1	4	-	-	1	-	1
	,	1	-	1	-	2	1	3	-	-	1	-	2	1	1	2	-	-	2	1	-
	-	1	1	-	4	3	1	-	-	1	3	1	-	1	-	1	-	3	1	3	5
	!	5	5	2	1	-	-	1	5	-	-	5	3	-	3	5	-	3	5	-	5

аудит.	пр.	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
1	,	!	!	.	.	!	,	!	.	!	.	!	.	!	.	!	!	.	?	,	
2	,	,	!	?	!	!	,	!	,	!	,	!	,	,	,	!	,	?	,	,	
3	,	!	,	?	.	.	,	.	?	?	,	?	,	?	?	.	
4	!	!	.	!	!	!	?	!	.	!	.	!	.	!	.	!	.	?	?	.	
5	,	!	!	.	?	?	,	?	.	!	.	!	.	,	.	,	.	?	?	.	
6	,	!	?	!	,	!	!	!	.	!	.	?	?	.	.	!	.	?	?	.	
7	-	2	-	-	2	1	-	1	2	1	1	2	-	-	-	-	3	5	-	53	
,	5	-	2	1	3	-	-	2	3	-	1	2	1	3	1	1	2	-	1	4	50
-	2	-	1	-	2	2	-	2	-	4	-	3	3	5	1	3	2	-	2	62	
1	1	4	2	4	3	2	3	4	-	4	-	3	-	-	4	1	-	-	-	75	

(?) - 22% (,) - 21% (.) - 26% (!) - 31%

Таблица 3. Результаты оценки финнами интонационного контура в русских вопросительных предложениях (240 ответов = 100%).

контур предложения	количество ответов	%
?	53	22%
,	50	21%
.	62	26%
!	75	31%

Таким образом, русские вопросительные предложения по мелодическому оформлению чаще воспринимаются финнами как эмоционально окрашенная речь, хотя сам процент опознания не высок. Можно сказать, что аудиторы-финны испытывали большие трудности при опознании мелодических рисунков русских вопросительных предложений. Подтверждением этому служит низкий и довольно близкий по численному значению (26 - 22 - 21) процент опознания мелодического контура предложений. Однако в целом финны считают русскую речь эмоциональной.

9 СРАВНЕНИЕ МЕЛОДИЧЕСКИХ РИСУНКОВ ФИНСКОЙ И РУССКОЙ РЕЧИ ФИННОВ

9.1 Мелодический контур финской речи

Опыты по восприятию финской речи носителями русского языка и русской речи носителями финского языка выявили разные “механизмы” оценки на слух интонационного контура вопросительных предложений. Очевидно, разные “механизмы” слуховой оценки незнакомой речи обусловлены различиями интонационных систем финского и русского языков и тем, что в каждой из них различны и средства интонационного оформления высказывания.

Опыты по восприятию, слуховой оценке звучащей речи, являются все же субъективной оценкой. Фонетист-исследователь больше доверяет данным объективного анализа, то есть данным, полученным в результате эксперимента, проведенного на базе использования технических средств.

В данной работе выборочно была использована компьютерная программа обработки речевого материала - программа EDS, позволяющая произвести автоматическую разбивку осциллографмы на периоды частоты основного тона и включить график изменения этой характеристики на протяжении всей фразы.

Частота основного тона замерялась не на каждом периоде, а на трех

участках (начало, середина, конец) каждого звонкого согласного и гласного. Затем по этим цифровым значениям строился график.

На рисунке 1 представлен график частоты основного тона во фразе “Mikä tämä on?” в произнесении диктора-финна (то есть “эталонного” диктора). Рассмотрим мелодический рисунок этой фразы на странице 52.

Подъем тона начинается с первого слога, достигая максимума на втором гласном (безударном) первого слова. По качеству гласные первого слова характеризуются как “узкий-широкий” (i - ä). Известно, что “широкие” гласные обладают большей собственной интенсивностью по сравнению с собственной интенсивностью “узких”. А если понимать интонацию как взаимодействие одновременно нескольких физических коррелятов (длительности, интенсивности, частоты основного тона), то становится понятным высокое положение этого безударного на шкале частот. (Заметим, что в этом слове оба гласных - ударный /i/ и безударный /ä/ характеризуются одинаковой фонологической длительностью: оба они краткие.) Понижение тона начинается к концу гласного /ä/. На последующих слогах данной фразы наблюдается низкое положение мелодической кривой. Незначительный подъем тона имеет место в самом конце фразы. Его можно интерпретировать как своеобразный способ мелодического оформления конца предложения.

Рисунок 2 иллюстрирует интонационное оформление повествовательного коммуникативного высказывания “Vihko on tässä.”. Рассмотрим мелодический рисунок этой фразы на странице 53.

Мелодическая кривая данной фразы схожа с мелодикой фразы “Mikä tämä on?”. Максимум частоты основного тона приходится на начало фразы. После ударного гласного наблюдается резкое понижение тона втором (безударном) гласном. На последующих слогах движение частоты основного тона в данной фразе аналогично поведению мелодики в конце фразы “Mikä tämä on?”.

На рисунке 3 приводится график частоты основного тона во фразе “Onko tämä kirja paksu?”. Рассмотрим мелодический рисунок этой фразы на странице 54.

Предложение “Onko tämä kirja paksu?” является вопросительным

предложением без вопросительного слова (так называемый общий вопрос). Характер поведения мелодики на протяжении фразы схож с мелодическим рисунком фраз, представленных выше: максимум частоты основного тона наблюдается в начале фразы, далее тон снижается.

Как видно из приведенных схем, мелодические рисунки разных коммуникативных типов - повествование, специальный и общий вопрос - имеют схожесть: максимум частоты основного тона находится в начале фраз, после максимума тон понижается. Все три разных коммуникативных единицы оформляются мелодически одинаковым образом.

Такие же мелодические кривые представлены и на схематически составленном рисунке 4, который содержит три мелодических кривых. Рассмотрим рисунок на странице 55.

Мелодическая кривая 3 соответствует интонационному контуру вопросительного предложения без вопросительного слова (так называемый общий вопрос) “Onko tämä lyijykynä pitkä vai lyhyt?” (см. Приложение 3:16). Мелодическая кривая 2 соответствует вопросительному предложению с вопросительным словом (так называемый специальный вопрос) “Milloin te olette töissä?” (см. Приложение 3:10). И для сравнения вопросительной и повествовательной мелодики кривой 1 представлена мелодическая кривая повествовательной фразы “Illalla isä ja äiti saapuvat töistä” (см. Приложение 3:2).

Для наглядности движение кривой частоты основного тона на протяжении всего предложения представлено сплошной линией, то есть без перерыва в местах нахождения глухих согласных. Из рисунка видно, что ход мелодической кривой и распределение максимумов частот основного тона во всех трех предложениях примерно одинаковы. Это еще раз свидетельствует о том, что в финской речи частота основного тона, ее значение и изменение, не участвует в различии разных коммуникативных типов высказывания.

График частоты основного тона в предложении “Mikä tämä on?”

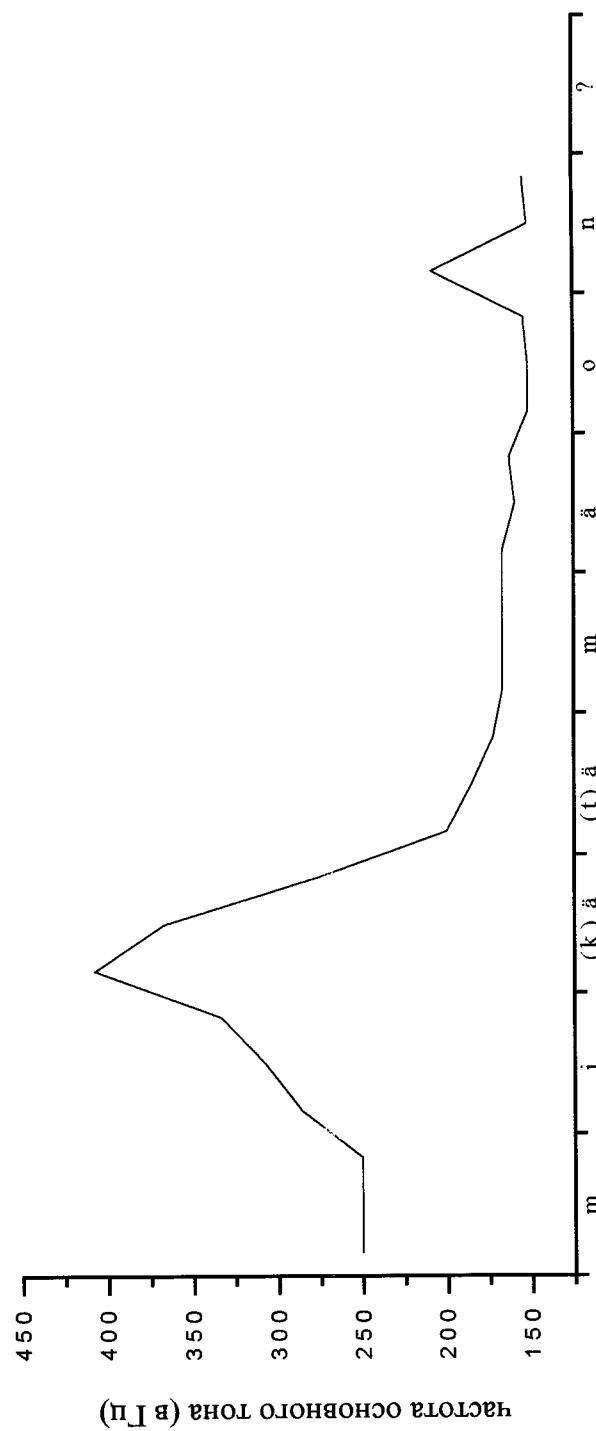

Рисунок 1 Мелодическая кривая фразы “Mikä tämä on?” в произнесении диктора-финна

График частоты основного тона в предложении “Vihko on tässä.”

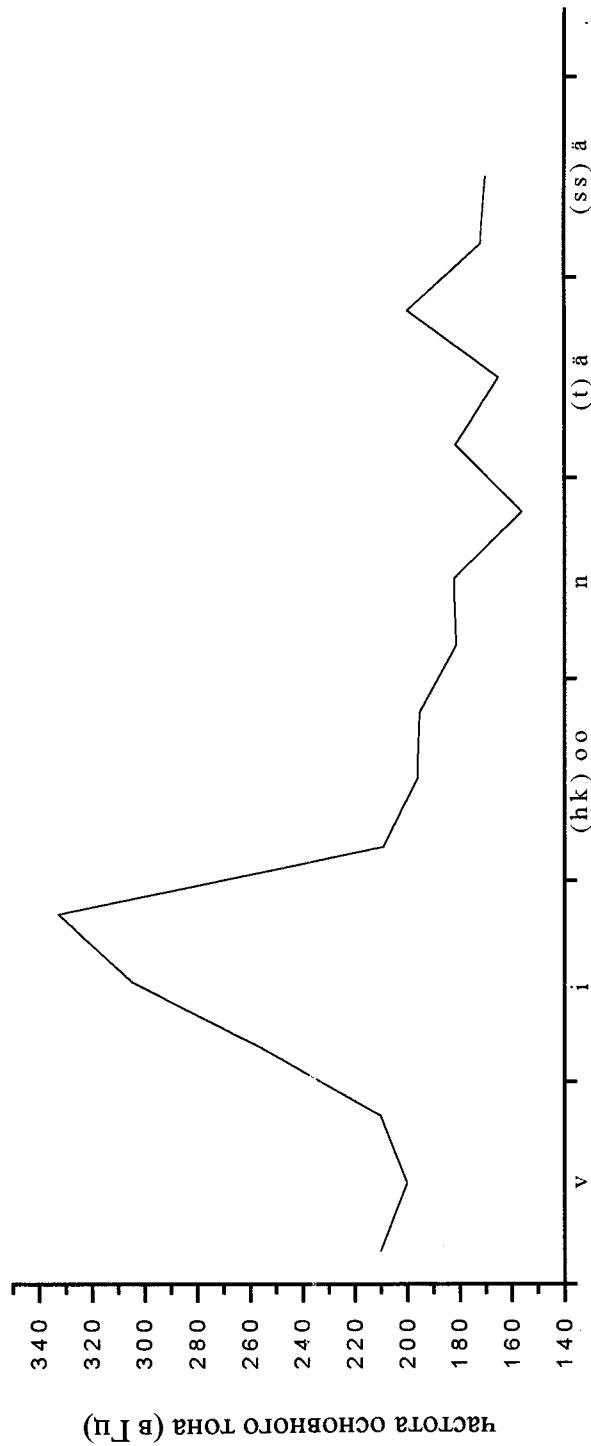

Рисунок 2 Мелодическая кривая фразы “Vihko on tässä.” в произнесении диктора-финна

График частоты основного тона в предложении “Onko tämä kirja paksu?”

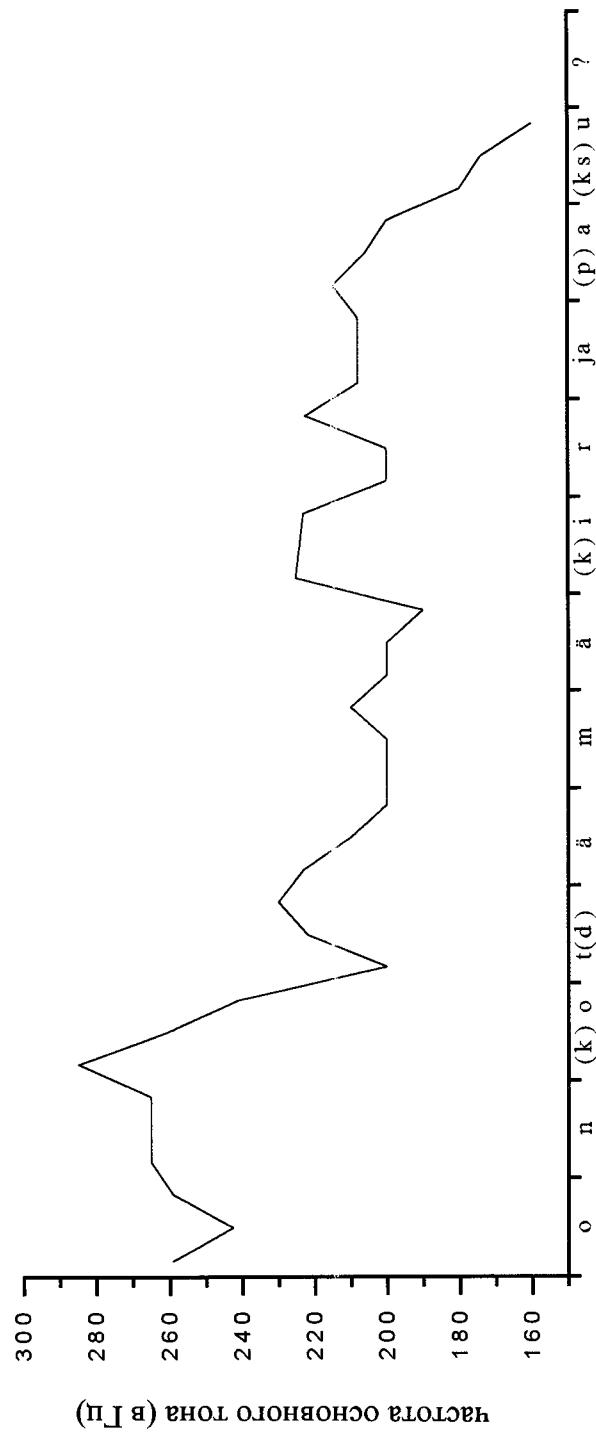

Рисунок 3 Мелодическая кривая фразы “Onko tämä kirja paksu?” в произнесении диктора-финна

График частоты основного тона трех предложений финского языка

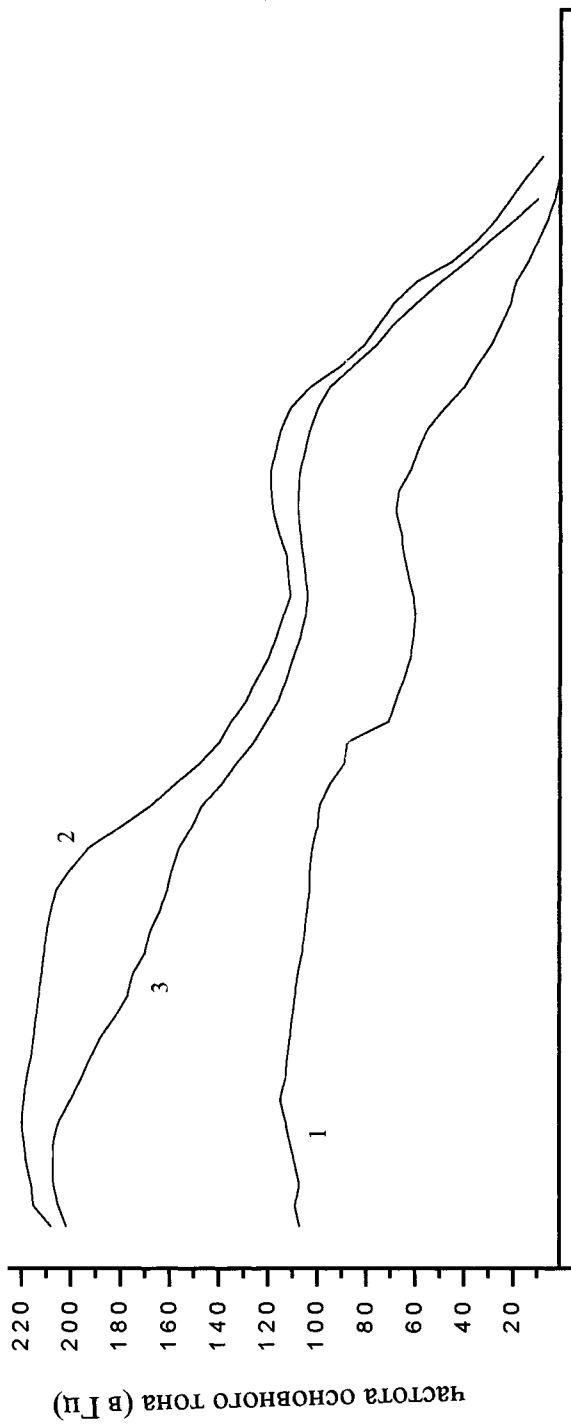

Рисунок 4

Мелодические кривые трех предложений финского языка: 1 - повествование “Mallalla isä ja äiti saapuvat töistä”; 2 - специальный вопрос “Milloin te olette töissä?”, 3 - общий вопрос “Onko tämä lyijykynä pitkä vai lyhyt?”

9.2 Мелодический контур русской речи финнов

Рассмотрим, каким образом интонационно студенты-финны оформляют изучаемую ими русскую речь. На рисунке 5 представлено движение частоты основного тона в трех типах предложений - общий вопрос, логическое ударение и повествование, что соответствует интонационным контурам ИК-3, ИК-2 и ИК-1.

На рисунке сплошной линией показана мелодика повествовательного предложения “Сахарова в комнате не было”, пунктирной линией - мелодика повествовательного предложения с логическим (фразовым) ударением в предложении “Сахарова в комнате не было”, точечной линией обозначена мелодика вопросительного предложения “Сахарова в комнате не было?”.

Ход мелодической кривой и распределение максимумов частоты основного тона русской речи финнов, как это видно из рисунка 5 схож с поведением мелодики в предложениях финской речи на рисунке 4. Это сходство обнаруживается, например, в наличии двух максимумов частоты основного тона на слоге *saharóva* и на слоге *n'é bila*, хотя численное значение тона на втором максимуме меньше численного значения тона на первом максимуме.

О том, что эта русская речь не принадлежит носителю русского языка, свидетельствует и более глубокое понижение тона в конце всех трех предложений. Как известно из литературных источников, такое “глубокое” понижение тона в конце высказывания не характерно для русской речи.

Но есть и некоторые различия в мелодических рисунках трех предложений. Например, на первом центре ИК-3 повышение тона несколько больше, чем на этом же центре ИК-1. Это значит, что отличается от повествования (в произнесении диктора-финна); предцентровая и постцентровая части ИК-3 произносятся на тоне несколько ниже, чем в ИК-1. Контраст по частоте основного тона на предцентре, на самом центре и на постцентре в ИК-3 выражен сильнее, чем в ИК-1. В ИК-1 мы видим высокое положение тона на предцентре и центре, далее постепенное понижение тона до второго центра, после которого

тон резко понижается. Резкое понижение тона к концу предложения на слуховом уровне объясняется сильной фарингализацией гласного конечного открытого слога.

Итак, сравнение рисунков 4 и рисунка 5 убеждает нас в том, что есть сходства и некоторые различия в интонационном оформлении финнами речи на родном и изучаемом языках. Анализ речи дикторов-финнов хорошо владеющих русским языком, показывает, что с увеличением фонетических знаний (теоретических и практических) можно достигнуть хороших результатов в правильном интонировании русской речи.

Об этом свидетельствует со-составительное рассмотрение мелодических рисунков русской речи финнов и речи русского “эталонного” диктора. На рисунках 7,8 и 9 (см. в Приложениях 5-7) приводятся два мелодических контура вопросительных предложений в произнесении нормативного диктора (сплошная линия) и в произнесении диктора-финна, хорошо владеющего русским языком (пунктирная линия).

График частоты основного тона в предложении “Сахарова в комнате не было”.

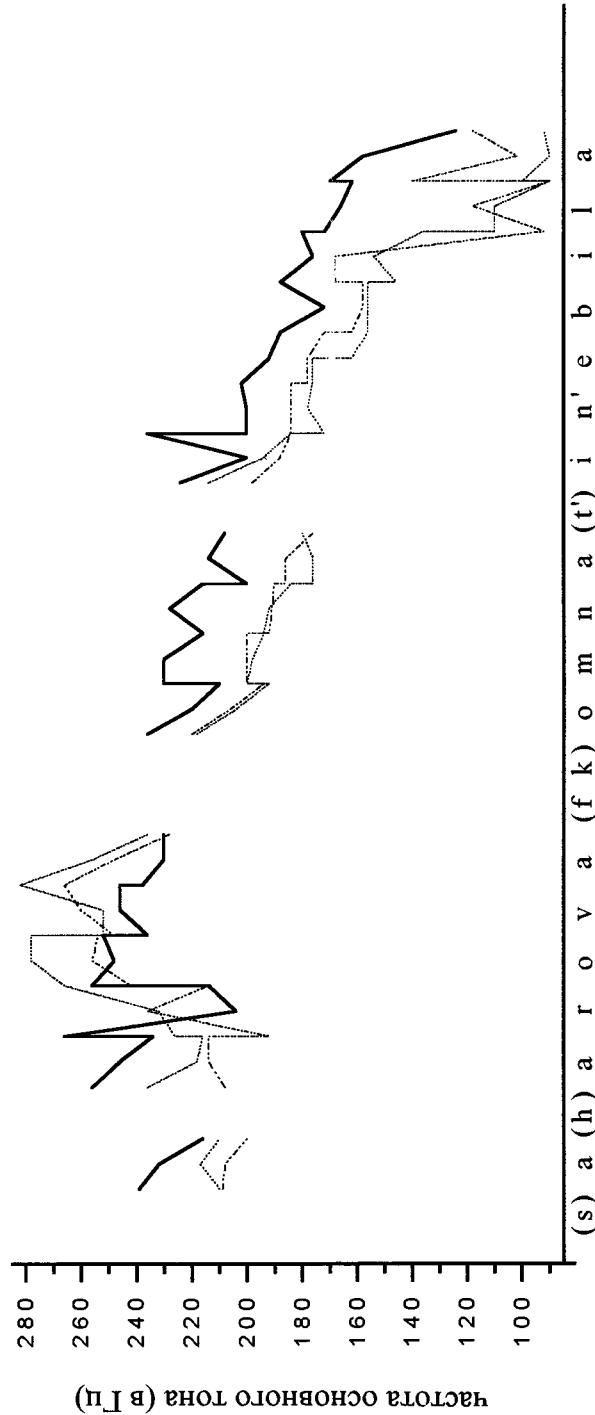

Рисунок 5

Мелодические кривые русской речи финн⁶ на примере предложения “Сахарова в комнате не было” в трех интонационных конструкциях: — предвозвратное предложение (ИК-1), --- предложение с логическим ударением (ИК-2) и вопросительное предложение (ИК-3).

10 СЛУХОВОЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ РЕЧИ ФИННОВ

10.1 Акцентно-ритмическая организация русской речи финнов

Под акцентно-ритмической организацией речи понимается распределение ударения и соотношение произнесения предцентровой и постцентровой (безударных) частей синтагмы. Временная организация высказывания подчинена мелодической и поддерживает ее. Темп речи, независимо от типа высказывания (вопрос, незавершенность, завершенность), характеризуется замедлением к концу синтагмы, свидетельствуя о ее завершенности.

Русская речь финских студентов на слух производит впечатление размеренной и постоянной, характеризующейся отсутствием редукции звуков в безударных слогах. О “постоянстве” русской речи финнов говорят и данные по длительности звуков в синтагме. Так, в трех предложениях, мелодические контуры которых приведены на рисунке 5, средняя длительность звука составляет:

в предложении, оформленном ИК-3	94 мсек;
в предложении, оформленном ИК-2	99 мсек;
в предложении, оформленном ИК-1	96 мсек.

Темп речи в предударной и заударной частях синтагмы мало различается, то есть замедление темпа речи к концу (в постцентровой части) не всегда наблюдается. Так средняя длительность звука на предцентре, центре и постцентре составляет:

в предложении, оформленном ИК-3	104 - 163 - 81 мсек;
в предложении, оформленном ИК-2	108 - 180 - 91 мсек;
в предложении, оформленном ИК-1	91 - 127 - 95 мсек.

Итак, основная ошибка финнов, связанная с временной организацией их речи, когда они говорят по-русски, заключается в отсутствии редукции. Это приводит к пословому произнесению синтагмы. В русской речи носителей языка редукция звуков в безударной позиции способствует особой акцентной выделенности. Также убыстрение или замедление темпа на безударных частях синтагмы способствует выделенности центра, то есть ударность определяется на фоне безударности.

10.2 Выбор места интонационного центра в синтагме

В потоке речи наблюдается широкая вариативность в выборе места интонационного центра в синтагме, особенно если предложение прочитано без контекста. Например, на рисунке 6 приводится график частоты основного тона во фразе “Он ест мясо?” в произнесении русского и финского дикторов. Эти кривые различаются прежде всего разным местом центра. В речи русского диктора центр находится на глагол “ест”, в речи диктора-финна центром ИК является слово “мясо”. Однако можно считать, что диктор-финн не сделал ошибки, так как это предложение было предъявлено для прочтения вне контекста. Подобный материал, в котором место интонационного центра не было “подсказано”, при рассмотрении правильности или ошибочности выбора центра ИК, не учитывался.

График частоты основного тона в предложении “Он ест мясо?”

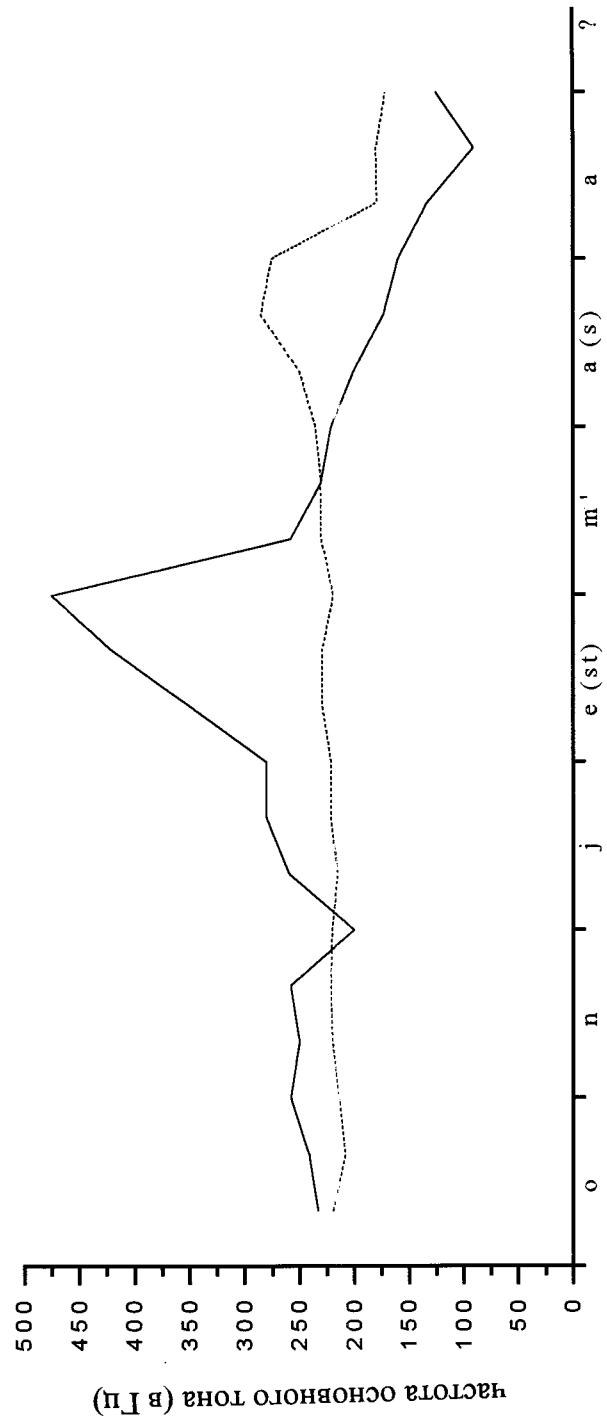

Рисунок 6 Мелодические кривые фразы “Он ест мясо?” в речи нормативного диктора (сплошная линия) и в русской речи диктора-финна (пунктирная линия).

В вопросительном предложении, оформленном любым типом ИК (ИК-2, ИК-3, ИК-4), выбор места интонационного центра обусловлен лексико-сintаксическими связями слов в синтагме, а также окружающим контекстом. В “нейтральном” вопросе, то есть вне контекста, центром будет скорее всего сказуемое (Ты меня любишь? Хочешь пива?). Выбор в качестве интонационного центра глагола-сказуемого как частотный широко рекомендуется в методике преподавания русского языка как иностранного на первых этапах изучения.

В предложении “Ты купил всё?” или “Розанова вы читали еще в школе?” интонационным центром скорее будут слова “все” и “в школе”, так как есть уточняющие слова (все и еще), помогающие определить место интонационного центра.

В произнесении русских вопросительных предложений студентами-финнами выбор места интонационного центра был сделан правильно и неправильно. Рассмотрим ошибки финских студентов. В вопросительных предложениях, структура которых требует ИК-3, студенты-финны, как правило, выбирали центром глагол-сказуемое, хотя лексико-сintаксические связи слов в синтагме или контекст требовали иного выбора центра. Например, в предложении “Хочешь пива?” центром должно быть слово “пива”, так как это предложение употреблялось в контексте-ответе “Нет, сок”. Все финны прочитали первое предложение-вопрос, сделав ошибку в выборе места центра ИК. Правда, студенты, хорошо владеющие русским языком, при чтении предложения-ответа поняли, что ошиблись и исправлялись. Студенты-финны знающие русский не очень хорошо, даже не заметили этой ошибки.

Приведем другой пример ошибочного выбора места центра ИК-3. В предложении “Они идут с нами только на прогулку?” центром должно быть слово “на прогулку”, так как есть слово, определяющее выбор центра - “только”. Дикторы-финны прочитали это предложение, выбрав центром ИК сказуемое.

Итак, ошибки финских студентов в этом случае обусловлены тем, что они не ориентировались в лексико-сintаксических связях высказывания, не учитывали контекст. В речи студентов-финнов наблюдалось и довольно частая ошибка, которая заключалась в том, что в вопросительной синтагме имелось

сразу два интонационных центра. Первый центр ИК был выбран правильно, а второй ошибочно, он приходился всегда на последнее слово.

В вопросительных предложениях с вопросительным словом (специальный вопрос), оформленным интонационно ИК-2, наиболее частая ошибка в речи студентов-финнов - это неправильный выбор места центра ИК. Он в большинстве случаев приходится на последнее слово, хотя в предложениях такого типа нормативное место центра ИК-2 приходится именно на вопросительное слово. Перенос центра ИК-2 возможен, но он обусловлен контекстом.

В интонационных конструкциях ИК-4 и в сочетании ИК-3 и ИК-2 (“Сделать это предложение устно| или письменно?”), как правило, интонационным центром было последнее слово в синтагме. Для ИК-4 такой выбор был оправдан, так как ИК-4 - это неполное вопросительное предложение с союзом *а*: - Вы все вместе ехали? А Коля? Оно не распространено. При произнесении двухсинтагменного вопросительного предложения, в котором первая синтагма - ИК-3, а вторая ИК-2, выбор места центра тоже был сделан правильно, ошибка была в реализации движения тона на центре ИК.

10.3 Реализация изменения частоты основного тона на синтагматическом центре ИК-3, ИК-2, ИК-4 в русской речи финнов

Центральная часть в интонационном рисунке высказывания - это часть, где происходят наиболее существенные мелодические изменения, характеризующиеся разным направлением этих изменений, которые, в свою очередь, определяют тип высказывания. Центр ИК-3 имеет восходяще-нисходящую мелодику, центр ИК-4 - нисходяще-восходящую, в ИК-2 мелодика сопровождается усилением интенсивности, само направление движения мелодики может быть высоким ровным или высоким направленным вниз.

Значительные изменения в движении тона на центре ИК создают контраст в интонационном рисунке предцентра - центра - постцентра. Основные

отклонения от нормативной реализации мелодики на центре ИК в русской речи финнов заключались:

1. в замене восходящего тона нисходящим. Это приводило к неразличению вопроса и повествования. Такой тип ошибки чаще встречался в ИК-3, несколько реже в ИК-2;
2. в некоторой модификации мелодического центра. Например, восходящее движение тона в ИК-3 (“Ты?”) завершалось дальнейшим повышением, а не понижением тона. Это придавало экспрессивность высказыванию. Вместо нейтрального вопроса на слух такое произнесение звучало как удивление.

Большое количество отклонений от нормативной реализации мелодического центра наблюдалось и в ИК-4. Основные ошибки связаны с модификацией этого нисходяще-восходящего тона на конечной его фазе, что придавало интонационному контуру экспрессивную окраску.

11 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе была предпринята попытка выявить основные отклонения от нормативного интонационного оформления в русской речи студентов-финнов. Эти отклонения выявлялись на примере интонирования вопросительных предложений разного типа: общий вопрос, специальный, неполный с союзом “а” и вопрос с разделительным союзом “или”.

При овладении финнами русской интонацией, трудными аспектами оказались и акцентно-ритмическая структура русской речи, и изменение мелодического рисунка высказывания.

Обзор литературы по теме дипломной работы ярко выявил основное несходство финского и русского языков (родного и изучаемого языков учащихся). Это несходство двух языков проявляется не только на грамматическом уровне, оно прослеживается и на уровне фонетики. Большинство интонационных ошибок в русской речи финнов обусловлено несходством интонационных систем финского и русского языков. А также тем, что на первых этапах обучения иностранному языку студент опирается на факты родного языка, заменяя неизвестное уже известным знанием.

Ошибки финнов в русской речи можно определить как типичные и индивидуальные. Типичные ошибки вызваны интерферирующими влиянием финского языка на изучаемый студентами русский. Индивидуальные ошибки в русской речи финнов обусловлены уровнем владения русским языком.

Индивидуальные ошибки можно устранить, увеличив практику изучения иностранного языка или изучать этот язык непосредственно в русской среде. Типичные ошибки поддаются исправлению благодаря сознательному подходу к изучению языка.

Результаты проделанной работы позволяют сделать и следующие, хотя и общие рекомендации для успешного овладения интонационной системой русского языка студентами-финнами. Если идти от “простого к сложному”, то изучение русской интонации следует начинать с вопросительных предложений с вопросительным словом типа “Как вас зовут?”, “Сколько это стоит?” Эти предложения по акцентно-ритмической организации близки к финским (“Mikä tämä on?”), а затем следует переходить к изучению общего вопроса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. БАРАННИКОВА Л.И. Вопросы методики преподавания иностранных языков в связи с проблемой языковой интерференции. Саратов, 1966.
2. БОНДАРКО Л.В., ВЕРБИЦКАЯ Л.А., ГОРДИНА М.В. Основы общей фонетики. Ленинград, 1983.
3. БОНДАРКО Л.В. Фонетика современного русского языка. Издательство С.-Петербургского Университета, 1998.
4. БРЫЗГУНОВА Е.А. Материал для упражнений по интонации вопросительного и повествовательного предложения. Москва, 1963.
5. БРЫЗГУНОВА Е.А. Звуки и интонация русской речи. Лингафонный курс, Москва, 1969.
6. БРЫЗГУНОВА Е.А. Звуки и интонация русской речи. Москва, 1977.
7. БРЫЗГУНОВА Е.А. Смыслоное взаимодействие предложений. Синтаксис текста, ред. Золотова Г.А. Москва, 1979.
8. ВАЙНРАЙХ У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев, 1979.
9. ВЕРБИЦКАЯ Л.А. Давайте говорить правильно. Высшая школа, 1993.
10. ЗАТОВКАНЮК М. Классификация явлений языковой интерференции. Русский язык за рубежом 2, 1973.
11. ЗИНДЕР Л.Р. Общая фонетика. Москва, 1979.
12. ЗИНДЕР Л.Р. Фонетика иноязычной речи. Интонирование читаемого текста. Иваново, 1998.
13. Интерференция звуковых систем. Отв.ред. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А. Ленинград, 1987.
14. ЛЕБЕДЕВА Ю.Г. Звуки, ударение, интонация. Москва, 1975.
15. НИКОЛАЕВА Т.М. Фразовая интонация славянских языков. Москва, 1977.
16. НИКОЛАЕВА Т.М. Уровни типологического анализа фразово-интонационных систем близкородственных языков. Интонация. Киев, 1978.

17. СВЕТОЗАРОВА Н.Д. Интонационная система русского языка. Ленинград, 1982.
18. СЕРЕБРЕННИКОВ Б.А., КЕРТ Г.М. Грамматика финского языка. Ленинград, 1956.
19. ТОРСУЕВА И.Г. Интонация и смысл высказывания. Москва, 1979.
20. ЧЕРЕМИСИНА Н.В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. Москва, 1982.
21. ЩЕРБА Л.В. Избранные работы по русскому языку. Опыты лингвистических толкований. Москва, 1957.
22. ЩЕРБА Л.В. Избранные работы по языкоznанию и фонетике. Том1. О понятии смешения языков. Ленинград, 1958.

СПИСОК ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ARMSTRONG L.E. & WARD I.G. A Handbook of English Intonation, 2:nd edition. Cambridge:Heffer, 1931.
2. BECKER R. Finsk grammatik. Åbo, 1824.
3. BROSNAHAN L.F. & MALMBERG B. Introduction to Phonetics. Cambridge:Heffer&Sons, 1970.
4. COLLAN F. Finsk spåklära. Helsingfors, 1847.
5. HAKULINEN A. & OJANEN J. Kielitieteen ja foniikan termistöä, 2. painos. Helsinki:SKS, 1976.
6. HAKULINEN L. Suomen kielen rakenne ja kehitys. Keuruu, 1979.
7. HIRVONEN P. Finnish and English Communicative Intonation. Turun yliopiston foniikan laitoksen julkaisu 8, 1970.
8. IIVONEN A. Suomen väitelauseiden perussävelkulun ennustettavuudesta. Helsinki, 1975.
9. IIVONEN A. Is there interrogative intonation in Finnish? Gårding & al., 1977: 43-53.
10. IIVONEN A., NEVALAINEN T., AULANKO R., KOSKINEN H. Puheen intonaatio. Helsinki, 1987.
11. IKOLA O. Suomen kielen käsikirja. Helsinki, 1981.
12. KALLIOINEN V. Suomen kysymyslauseen intonaatiosta. Virittäjä, 1968.
13. KARLSSON F. Suomen kielen äänne- ja muotorakennus. Helsinki, 1983.
14. KARLSSON F. Suomi vieraana kielenä. Helsinki, 1984.
15. LEHTO L. On Acoustic Parameters of English stress and their modification by intonation. Helsinki, 1968.
16. LEHTONEN J. Konnotatiivi intonatio keskisuomalaisessa yleiskielessä. Helsinki, 1968.
17. LEHTONEN J. Teksti ja sen tulkinat. Helsinki, 1982.
18. MARJANEN K. Puheilmaisusta taitona ja taiteena, 2. painos. Helsinki: Suomen

Puheopisto, 1986.

19. MONOLA T. Aino Kallaksinen ja Marja-Liisa Vartion proosarytmin vertailua, Kolmen proosakatkelman rytmianalyysi. Helsingin yliopiston fonetiikan laitoksen julkaisuja 28a, 28b, 1979.
20. PENTTILÄ A. Intonaatiotutkimuksia 1. ja 2. Virittäjä, 1958.
21. PENTTILÄ A. Intonaatiotutkimuksia 3. Verba docent L. Hakulisen juhlakirja, Helsinki, 1959.
22. PENTTILÄ A. Intonaatiotutkimuksia 4. Vironseppo J. Mägisten juhlakirja, Helsinki, 1960.
23. PENTTILÄ A. Intonaatiotutkimuksia 5. Valistuksen juhlakirja V.F. Virtasen kunniaksi. Helsinki, 1961.
24. PENTTILÄ A. Intonaatiotutkimuksia 6. Virittäjä, 1962.
25. PELTONEN V. Puhetaito. Porvoo, 1923.
26. RENVALL G. Finsk språklärä. Åbo, 1840.
27. SETÄLÄ E. Suomenkielioppi. Äänne- ja sanaoppi. Helsinki, 1963.
28. SETÄLÄ E. & SADENIEMI M. Suomen kielioppi. Äänne- ja sanaoppi. Keuruu, 1976.
29. SOVIJÄRVI A. Huomioita puherytmikasta. Virittäjä, 1946.
30. SOVIJÄRVI A. Huomioita ruotsin ja suomen-ruotsin intonaatiosta. Suomalaisen Taideakatemian Esitelmät ja Pöytäkirjat, 1952.
31. SOVIJÄRVI A. Alustavia mittauhavaintoja suomen yleiskielien sanapainosta. Virittäjä, 1962.
32. WIIK K. Fonetiikan perusteet. Porvoo, Helsinki, Juva, 1981.

ПРИЛОЖЕНИЕ1/1

**Экспериментальный материал, в котором нейтральное
использование ИК-2, ИК-3 (вне контекста), ИК-4 и
противопоставления ИК-3 - ИК-2**

1. Почему вы улыбаетесь?
2. Что тут смешного?
3. Через сколько минут придет автобус?
4. Куда мы едем?
5. Откуда этот поезд?
6. Во сколько начинается спектакль?
7. Когда он вернется?
8. Где здесь почта?
9. Зачем он приехал?
10. Кто к нам приходил?

11. У вас все нормально?
12. Можно вас спросить?
13. Она не звонила вечером?
14. Ты цветы поливала?
15. Поливала ты цветы?
16. Цветы сегодня поливала?
17. Ты зайдешь за мной завтра?
18. Завтра за мной зайдешь?
19. За мной зайдешь завтра?
20. Марина дома?
21. Кит сильный?

22. - Все ходили на экскурсию?
- А Катя?
23. - Ты видела Володю?
- А Наташу?
24. - Он читал Пушкина?
- А Лермонтова?
25. - Ты купил все?
- А кофе?
26. - В библиотеке Анна взяла
книги?
- А журналы?
27. - Вы ехали вместе?
- А Коля?

28. - Все пришли?
- А Наташа?
29. - Он ест мясо?
- А рыбу?
30. - Мороз сильный?
- А ветер?
31. - Ты успеешь приехать к
восьми часам?
- А к девяти?

ПРИЛОЖЕНИЕ1/2

32. Мы будем пить чай или кофе?
33. Нам нужно зайти к маме или к бабушке?
34. Ты почитаешь или просто отдохнешь?
35. Они идут на автобус или на метро?
36. Ее зовут Лена или Ира?
37. Кто к нам придет: Валя или Коля?
38. Вы идете на балет или на оперу?
39. У тебя три сестры или две?
40. Сделать это упражнение устно или письменно?

Подчеркнутое слово подразумевается как интонационный центр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2/1

Экспериментальный материал, в котором вопросительные предложения находились в (минимальном) контексте

1. - Ты меня любишь?
- Да, люблю.
2. - Ты меня любишь?
- Да, тебя.
3. - Ты меня любишь?
- Нет, не я а он.
4. - У тебя будут завтра лекции в университете?
- Нет, сегодня
5. - У тебя будут завтра лекции в университете?
- Нет, у моей подруги.
6. - У тебя будут завтра лекции в университете?
- Да, будут.
7. - У тебя будут завтра лекции в университете?
- Да, и еще конференция.
8. - У тебя будут завтра лекции в университете?
- Да, там
9. - Они идут на прогулку с нами?
- Да, с нами.
10. - Они тоже идут на прогулку с нами?
- Да, тоже.
11. - Они уже идут на прогулку с нами?
- Уже идут.
12. - Еще они идут на прогулку с нами?
13. - Они идут на прогулку только с нами?
- Да, только с нами.
14. - Они идут только на прогулку с нами?
- Да, только на прогулку.
15. - Вечером мы уезжаем?
- Да, вечером.
16. - Вечером мы уезжаем?
- Нет, они.
17. - Вечером мы уезжаем?
- Нет, улетаем.
18. - Кончилась лекция?
- Нет, она только что началась.
19. - Кончилась лекция?
- Нет, кончился концерт, лекция продолжается.
20. - На улице тепло или холодно?
- Холодно.
21. - Чайник вскипел?
- Нет, кипит только молоко.
22. - Чайник вскипел?
- Да, чайник. Самовар только закипает.
23. - Хочешь пива?
- Да, хочу.
24. - Пива хочешь?
- Нет, сок.

ПРИЛОЖЕНИЕ2/2

25. - Наташа, ты спиши?
- Нет, только собираюсь.
26. - Потом все собрались у самовара и пили чай?
- Нет, все пили кофе.
27. - Ты его знаешь в лицо?
- Нет, я только слышала о нем.
28. - Она смотрела все спектакли с участием Скоробогатова?
- Да, с ним.
29. - Он не сказал, как это надо делать?
- Нет, не сказал.
30. - Их просили, чтобы они зашли к нам вечером?
- Да, им сказали.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Экспериментальный материал, который предъявлялся в опытах по восприятию незнакомой речи

Следующие предложения предъявлялись носителям русского языка, не изучавшим финский.

1. Milloin sinä nukut?
2. Illalla isä ja äiti saapuvat töistä.
3. Soittamaanko hän oppi?
4. Kello soi.
5. Tuoliin pitää kiinnittää numero.
6. Polku haarantuu valtatiesta.
7. Metsästättekö te?
8. Illalla me kävelemme puistossa.
9. Näetkö sinä hyvin?
10. Milloin te olette töissä?
11. Kuka on nuori?
12. Olenko minä opiskelija?
13. Mikä tämä on?
14. Millainen tämä liina on?
15. Onko tämä kirja paksu?
16. Onko tämä lyijykynä pitkä vai lyhyt?
17. Vihko on tässä.
18. Onko vihko tässä?
19. Kirja on paksu.
20. Tämä on tasku.
21. Onko tämä tasku?
22. Tämä kello on iso.
23. Tämä värikynä on punainen.
24. Tässä on koira.
25. Puku on tomussa.
26. Eivätkö he ole yliopistossa?
27. Missä he ovat?
28. He ovat kylässä.
29. Pilvi on tumma.
30. Lapset ovat koulussa.

Носителям финского языка при восприятии незнакомой речи предъявлялись предложения первого списка (см. Приложение 1).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Экспериментальный материал, в котором одни и те же предложения, предлагалось использовать в трех типах интонационной конструкции - повествование (ИК-1), логическое ударение (ИК-2) и общий вопрос (ИК-3).

1. Сахарова в комнате не было.
2. Розанова мы читали еще в школе.
3. Самовара она так и не купила.
4. Скоробогатова все знали в лицо.

5. В комнате не было Сахарова.
6. Еще в школе мы читали Розанова.
7. Все собрались у самовара.
8. Она смотрела все спектакли с участием Скоробогатова.

9. В комнате Сахарова не было.
10. Мы читали Розанова еще в школе.
11. Все собрались у самовара и пили чай.
12. Все знали Скоробогатова как талантливого актера.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

График частоты основного тона в предложении “Кит сильный?”

Рисунок 7

Мелодические кривые фразы “Кит сильный?” в речи нормативного диктора (сплошная линия) и в русской речи диктора-финна, хорошо владеющего русским языком (пунктирная линия).

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

График частоты основного тона в предложении “А мёд?”

Рисунок 9 Мелодические кривые фразы “А мёд?” в речи нормативного диктора (сплошная линия) и в русской речи финна, хорошо владеющего русским языком (пунктирная линия).

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

График частоты основного тона в предложении “Дядя, это кто?”

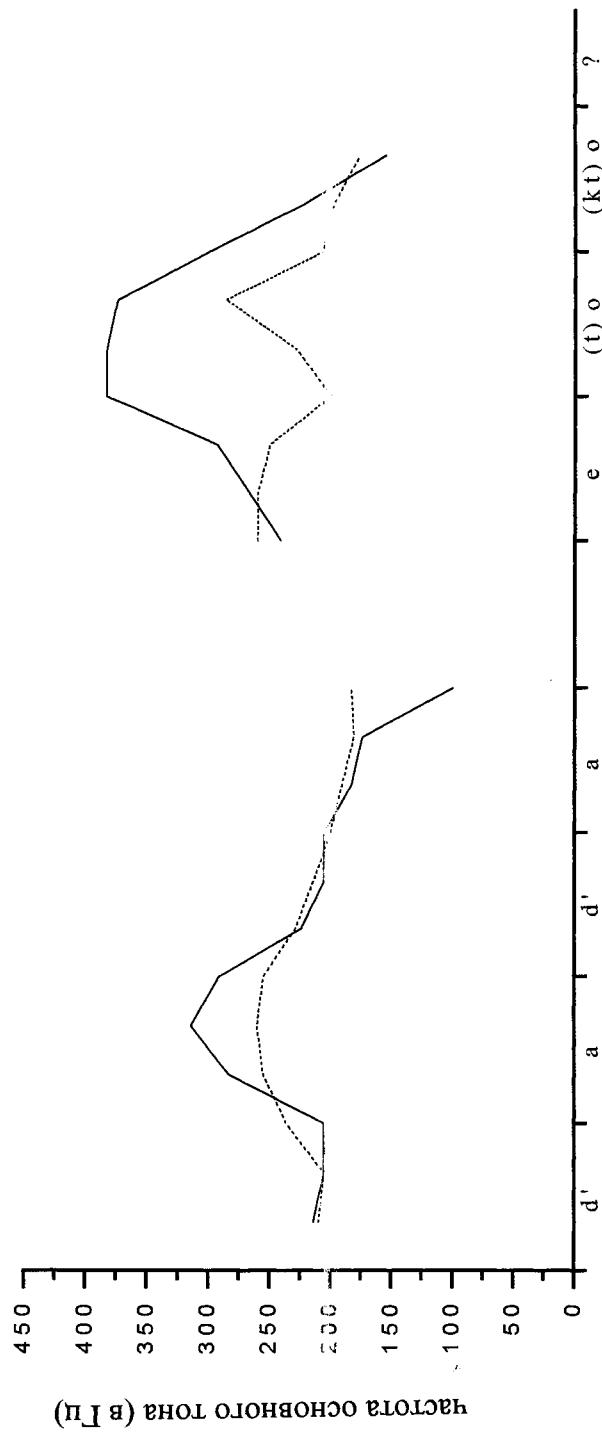

Рисунок 8

Мелодические кривые фразы “Дядя, это кто?” в речи нормативного диктора (сплошная линия) и в русской речи диктора-финна, хорошо владеющего русским языком (пунктирная линия).